

Татьяна Зинина

ЖЕЖА
ИЗГОЯ

16+

Мир магии рун

Татьяна Зинина

Жена изгоя

«Автор»

2020

Зинина Т.

Жена изгоя / Т. Зинина — «Автор», 2020 — (Мир магии рун)

Чтобы не выходить замуж по выбору отца, я стала женой первого встречного, заплатив ему крупную сумму. Глупо? Не спорю. Но моя задумка была проста: мы с фиктивным супругом вообще не должны были пересекаться, а всего через год нас ждали развод и свобода. Да только всё пошло не по плану: с отцом случился разлад, с разводом возникла проблема, в отношениях с супругом всё оказалось настолько сложно, что хоть за голову хватайся. А ещё на меня открыли охоту неизвестные злоумышленники. И я думала, что это верх моих неприятностей... пока не узнала, кто на самом деле мой супруг.

© Зинина Т., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава	37
Глава 11	40
Глава 12	43
Глава 13	45
Глава 14	47
Глава 15	50
Глава 16	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Татьяна Зинина

Жена изгоя

Глава 1

*Город Дарборт, Долгарская Республика
25 декабря 3221 год*

Подняв взгляд к светло-зелёным глазам молодого мужчины, я растерянно сглотнула. Он стоял напротив, держал меня за руку и явно желал, чтобы этот балаган быстрее закончился. Его тёмные волосы лежали в беспорядке, будто их растрепало ветром, а одежда была куплена далеко не в самом дорогом магазине. Да, такому оборванцу радоваться бы, что я выбрала его, но на его губах не читалось и намёка на улыбку. Наоборот, он оставался серьёзен и собран.

И всё же что-то в его простом облике казалось мне неправильным. Противоречивым. Выбывающимся из образа этакого одарённого простачка. Нет, дело было даже не во внешности, хотя, добавь ему лоска, он бы превратился в настоящего красавца. Сейчас, здесь, стоя перед алтарём Всевидящего, пройдя церемонию магического союза, я вдруг словно прозрела. Этот мужчина был не просто сильным магом, он будто обладал поистине огромной мощью. Словно... и не человек вовсе.

– Закрепите союз поцелуем, – проговорил служитель церкви Всевидящего, а я вздрогнула.

Снова посмотрела в глаза новоявленному супругу, потом перевела взгляд на его губы и банально растерялась. Целовать самой? Или ждать, пока это сделает он? А может, просто развернуться и убежать? Что-то идея выйти замуж уже перестала казаться мне такой уж хорошей.

Чуть грубоватые тёплые пальцы коснулись моей шеи, осторожно провели линию до уха, переместились к затылку, и я сама шагнула ближе к мужу. Мужу? Всевидящий, неужели я правда это сделала? Вышла замуж вот так, без платья, без торжественного приёма, без гостей, лишь с четырьмя свидетелями, да ещё и за парня, которого впервые увидела полчаса назад?

– Если жалеешь, ещё не поздно всё отыграть назад, – прошептал он, наклонившись так близко, что наши щёки соприкоснулись.

– Нет, – ответила уверенно. – Я пойду до конца.

– Как будет угодно моей леди, – проговорил он.

И только теперь поцеловал. Осторожно, неожиданно ласково и, кажется, даже с нежностью. Прижался губами к моим губам, захватил одну, потом другую. Я подалась к нему, обняла за шею и ответила на поцелуй. Наш первый супружеский... да и вообще первый. Правда, закончился он слишком быстро. Даже толком не успела понять, нравится мне или нет.

А ведь нам придётся пойти куда дальше поцелуя. И от этого никуда не деться.

– Поздравляю, дети мои, – произнёс дежурную фразу мужчина в белой рясе.

Опустил взгляд на наши руки и почему-то нахмурился. Сделал шаг вперёд уставился на запястье моего супруга, потом внимательно посмотрел на моё... и неожиданно побледнел.

– Всевидящий... принял ваш союз, – сказал он, отчего-то запнувшись. – Отныне вы муж и жена, связанные ритуалом и древней кровью. Будьте счастливы в этом браке. И да хранит вас магия и все высшие силы.

Он отступил назад, захлопнул книгу, где были вписаны наши имена и перечислены все свидетели церемонии. И хотел уже скрыться за небольшой дверкой, но всё-таки обернулся.

– Брак должен быть подтверждён, – решил напомнить нам непереносимое условие магической свадьбы.

– Мы помним, – ответил мой муж. – Спасибо за всё.

– Храм всегда на стороне правды, – зачем-то сказал на прощанье служитель. И, поклонившись, ушёл.

Мы тоже направились к выходу, где нас ждал взятый напрокат неприметный мобиль. Обе мои подруги и два незнакомых парня вышли следом. Но никто не спешил поздравлять нас со свадьбой. Собственно, и не с чем было. Ведь наш брак являлся обычной договорённостью. За которую мне пришлось выложить все свои сбережения.

Стоило ли оно того? Пока не знаю. Но что-то в самой глубине души, какое-то неведомое чувство навязчиво твердило, что этот день я никогда не забуду. Что он навсегда изменит мою жизнь.

А ведь ещё днём я и подумать не могла, что этой самой ночью выйду замуж. За первого встречного...

...За окном кофейни гуляла метель и мелькали гирлянды. Жители Дарборта готовились к празднованию смены года, украшали дома, улицы, магазины и даже фонарные столбы. И раньше я тоже любила это время. Оно казалось мне сказочным и будто бы волшебным. Вот только в этом году мне было совсем не радостно.

Отведя взгляд от окна, я снова опустила лицо и с грустью уставилась на свою чашку с кофе. В чёрной глянцевой поверхности напитка отражались огни города. Она казалась зеркально-гладкой, красивой, идеальной. Но стоило опустить туда ложку, и вся эта красота рушилась и шла рябью. Нет, если ложку убрать, то через некоторое время поверхность снова станет ровной и безмятежной. Жаль, в моей жизни всё далеко не так просто.

А ведь совсем недавно она тоже была красивой, яркой и по-настоящему идеальной. Но всё изменилось в один день, когда в наш дом явился лорд Рой Жармин. С тех пор мой прекрасный мир начал рушиться. И окончательно собирался рухнуть через три дня, когда на торжественной церемонии в храме Всевидящего этот мужчина назовёт меня своей женой.

– Беатрис, ну хватит киснуть! – Сидящая напротив Лина потянулась через стол и легонько стукнула меня чайной ложечкой по лбу. – Свадьба – это не конец света! Тем более твой жених не настолько ужасен.

– Он старше меня на двадцать восемь лет, – проговорила, не отрывая взгляда от кофе. – На двадцать восемь демоновых лет! При желании он мог бы оказаться моим дедом!

– Ты преувеличиваешь, – вздохнула Кара, накручивая на палец огненно-рыжий локон. – Он же маг, и выглядит максимум на сорок. К тому же очень симпатичный мужчина. Лорд. Политик. Известная личность, в конце концов. А ты после свадьбы станешь хозяйкой целого завода, производящего мобили «Тилидо».

Я вскинула голову и с раздражением посмотрела на подругу.

– Вот сама за него замуж и выходи!

– И вышла бы, – ответила она, с безмятежным видом попивая свой кофе. – Только он выбрал тебя.

– Не меня, а отцовские капиталы.

– И капиталы тоже, – пожалала плечами Карла. – Но ты же знала, что однажды это произойдёт. Так уж заведено в семьях высшей аристократии.

– Да плевала на я эти правила! Не хочу выходить замуж в восемнадцать лет! Не-хо-чу!

Выпалила громко. На мой возглас тут же повернулись другие обитатели кафе. Пришлось взять собственные эмоции за горло и снова уставиться на чёрную гладь кофе в чашке.

– И не выйду, – добавила тише.

– Ты уже дважды сбежала, – напомнила Аделина, но в её голосе хотя бы звучало сочувствие. – И оба раза тебя ловили и возвращали обратно. Твоё согласие в храме тоже не обязательно. До двадцати одного года отец имеет полное право принимать решения за тебя. – Она развела руками: – Ты в западне, Трис. Свадьба не состоится только в случае твоей смерти. Ну, или его.

– Предлагаешь мне прикончить женишка? – спросила я мрачным тоном.

Смотреть на кофе уже порядком надоело. Но трогать его было почему-то страшно. Я слишком долго сравнивала его со своей жизнью. Теперь мне стало казаться, что, если я его выпью, и жизнь моя тоже кончится. Ох, кажется, из-за всех переживаний, из-за этой демоновой свадьбы у меня начала ехать крыша.

– Не получится, – с деловым видом ответила наша рыжая всезнайка. – У лорда Жармина первоклассная охрана и самые лучшие защитные артефакты.

Я глянула на неё со злостью, а в голове родилась новая бредовая мысль.

– Инсценировать твою гибель тоже не выйдет, – Карла сразу загубила на корню мою новую идею. Я её даже озвучить не успела. – Да и как ты будешь жить без папочкиных денег? Работать пойдёшь? Без образования? Вот уж не думаю, что тебе понравится выживать на зарплату какой-нибудь официантки. Да ещё и прятаться придётся. Мне и твои глупые попытки побега казались верхом идиотизма.

В этот момент мне захотелось её ударить. Или вылить на неё свой кофе. Или просто послать куда подальше.

Вот только ничего из этого я не сделала. Почему? Да потому что Карла была права.

– Я не верю, что выхода нет, – проговорила, всё же подняв взгляд на подруг.

Белокурая милая Аделина смотрела на меня своими полными сочувствия голубыми глазами. Она вообще была очень доброй и по-настоящему хорошей. Светлой. Чистой. Удивительно понимающей. Да практически святой. Она никогда никому не делала и не желала зла. Увы, при всех этих качествах ей самой приходилось сложно в нашем мире, полном лжи, интриг и грязи.

В противовес ей, Карла была циничной, грубой, на сто процентов корыстной и меркантильной девушкой, и даже не пыталась этого скрывать. За сложный и откровенно гадкий характер её собственная мать называла Карлу Карой Всевидящего.

Это прозвище переняли и мы, и, как мне кажется, оно подходило ей даже больше собственного имени. Но, тем не менее, в ней было то, что заставляло меня дружить с ней уже больше десяти лет – она всегда говорила мне правду. А в лицемерном мире высшего общества Дарборга, где нашим семьям приходилось крутиться, подобное качество не встречалось в принципе.

– Выход, конечно, есть, – сказала Кара, забрав у меня нетронутый кофе. – Но при любом варианте тебе придётся чем-то жертвовать. Или материальным положением, или отношениями с родителями, или репутацией.

– Да в бездну репутацию! – рявкнула я, сжав пальцы в кулак. – Вот ею я бы пожертвовала даже с радостью.

– И готова к скандалу мирового масштаба? – поинтересовалась она с лукавой улыбкой.

Стоило посмотреть ей в глаза, и я поняла – Карла знает, как мне избежать этого замужества.

– Говори! – нервы за последний месяц я измотала себе изрядно. Потому теперь и срывалась так легко. Раньше мне куда проще удавалось держать себя в руках.

– Всё просто, – бросила она, пригубив мой бодрящий напиток. Но тут же скривилась от горечи – сахар я туда так и не положила. – Гадость, Трис. Как такое можно пить?

– Карла!

– В общем, ты же маг, и лорд Жармин тоже. Значит, женить вас будут по всем правилам. Да, твоё согласие до двадцати одного года не требуется, так что хоть криком кричи, что не желаешь замуж, никто не послушает. Но кое-что всё-таки может стать причиной отмены свадьбы.

– Что?! – мы с Линой спросили хором и одновременно чуть подались вперёд.

– Просто к моменту церемонии ты должна уже быть замужем. За сильным магом.

– Пф! – выдала обречённо. – Я-то думала, что ты предложишь что-то на самом деле подходящее.

– А чем тебе не нравится этот вариант? – возмутилась Кара. – Подпишешь с подставным мужем договор, что, к примеру, через год вы встретитесь и разведётесь. Потом пройдёте ритуал, обзаведётесь брачными метками и разбежитесь каждый в свою жизнь.

– Папа найдёт этого бедолагу и мигом сделает меня снова свободной, – проговорила я.

Но идею Карлы решила всё-таки обдумать. И пусть она казалась откровенно бредовой, но что-то в моей душе всё-таки встрепенулось. Кажется, это была отчаявшаяся надежда.

– Я слышала, что если брак полностью магический, то нет необходимости указывать в книге полные имена, – продолжила приводить доводы наша рыжая хитрюга. – Достаточно сокращённых, но вписанных собственноручно.

– То есть по имени моего фиктивного супруга отец его не найдёт. А это идея! И она мне даже начинает нравиться.

Я села прямо, заправила за уши идеально гладкие волосы и бросила взгляд на закреплённый на запястье фонап. В мыслях уже прикидывала, кого же можно попросить исполнить такую важную и опасную миссию, как роль моего временного супруга. И чем дольше думала, тем мрачнее становилась.

– Ничего не получится, – мои плечи снова поникли. – Ни один здравомыслящий маг не пойдёт против моего отца. Это почти самоубийство.

Но Кара не собиралась отменить такую прекрасную идею.

– Значит, нам нужен тот, кто согласится, скажем, за деньги.

– Девочки, – Лина заметно покраснела и приложила к горящим щекам ладошки. – Я... вы... в общем...

– Да что? – не сдержалась я.

– Магический брак считается законным, только если консумирован в течение суток. Иначе запись из книги пропадает и союз расторгается.

– Арханова пустошь! – выругалась я. – Это мне что, ещё и переспать с фиктивным супругом придётся?

– Не такой уж он будет и фиктивный, – усмехнулась Кара. И пока я не успела выдать очередную эмоциональную тираду, она сказала: – Итак, нам нужен сильный маг, желательно не из нашего круга, чтобы его сложно было найти. И лучше, чтобы он нуждался в деньгах. А заплатить за такое придётся много. Сколько у тебя есть?

– Восемьдесят тысяч шейнов на личном счету, – сообщила я. – Мне бабушка вчера ещё десятку перевела в качестве подарка на свадьбу.

– Не густо, – пробурчала Кара.

– Да вы что?! – возмутилась наша Святоша. – На такие деньги можно купить дом в неплохом районе столицы.

– Не самый хороший, и в не в самом уважаемом, – брезгливо бросила рыжая. – Так уж и быть, Трис, в случае чего я докину десятку. А если припрёт, то и двадцатку. За сто тысяч получить согласие какого-нибудь парня будет проще простого. Дело за малым, найти нашего смертника.

– И где нам его взять? – спросила я, уже чувствуя, что решение моей проблемы очень близко.

– Есть в этом городе одно место, где можно найти человека для разного рода деликатных поручений, – загадочным тоном протянула Карла. – Думаю, нам стоит навеститься именно туда.

– Так чего же мы ждём?! – я поднялась на ноги и обвела подруг решительным взглядом. – Едем спасать мою свободу! То есть, конечно, искать мне мужа.

Глава 2

Клуб «Белая ворона» располагался на самой окраине нашей огромной столицы, и собирались там далеко не сливки общества. Хотя, стоит отдать должное хозяину, это место выглядело достойно. Негромкая приятная музыка, довольно уютная атмосфера, лёгкий полумрак, никаких ярких огней. А вот контингент тут собирался поистине разношёрстный.

Я в этом месте до сегодняшнего вечера не была ни разу, да и не пошла бы сюда, если бы не безвыходная ситуация. Таким, как я, нечего делать в подобных заведениях. Судя по лицу Кары, она была со мной полностью согласна. И только наша Святоша смотрела по сторонам чуть ли не с детским восторгом.

Людей тут собралось не так уж много, что в общем-то не удивительно для середины недели. На квадратном танцполе выплясывали две пьяные девицы. Неподдалёку от фигурной стойки за столом играли в карты четверо прилично одетых мужчин. За их спинами стояли немногочисленные наблюдатели. Чьи-то лица скрывали полумаски, а кто-то даже не думал прятать внешность. В другой части зала что-то праздновала шумная компания. Несколько столиков у стены тоже были заняты, но они тонули в тени, и потому рассмотреть тех, кто там сидел, не представлялось возможным.

Наша троица сначала застыла у входа. Но потом Кара решительно шагнула вперёд, и мы с Линой двинулись за ней.

– Доброго вечера, эйсы. – Перед нами появилась высокая худая девушка с чёрными волосами, стянуты в тугий пучок на затылке. – Желаете поужинать?

Она окинула Карлу быстрым взглядом, потом посмотрела на меня, задержала взгляд на моих распущенных длинных волосах, и на её лице на долю секунды промелькнула усмешка. Ну да, зелёные. И что такого? Хотя, признаться честно, я уже сотню раз пожалела о своём порыве. Хотела выразить протест решению отца, заявила в салон и попросила выкрасить мою шевелюру в цвет весенней листвы. Да таким способом, чтобы минимум пару месяцев нельзя было перекрасить. Надеюсь, что мой уважаемый женишок не захочет позориться с таким чуделом.

Увы, ему оказалось совершенно всё равно, как я выгляжу. Думаю, будь я даже страшной, горбатой и с бородавками на лице, он бы всё равно с широкой улыбкой повёл меня к алтарю.

– У нас сегодня вечер инструментальной музыки, – сообщила брюнетка-администратор. Скоро начнётся выступление. Предпочтёте столик поближе к сцене, или подальше от чужих глаз?

– Подальше, – ответила я. И, решив прощупать почву, сказала: – Мне рекомендовали ваше заведение, как место, где иногда можно встретить людей... для особых поручений.

Она снова бросила взгляд на мои волосы и кивнула. Видимо решила, что я хочу отомстить той несчастной, посмевавшей так меня обезобразить. Увы, в этом случае мстить бы мне пришлось самой себе.

– Идёмте за мной. Я всё организую.

И непонятно, что именно она имела в виду последней фразой.

Но выбора у нас всё равно не было. Потому мы просто пошли следом. И лишь когда, оставив меня, девушка удалилась, я рискнула снова осмотреть зал.

– Удивительное место, – проговорила Лина, оглядывая его сияющими глазами. – Здесь будто сам воздух пропитан загадочностью и... чем-то запретным. Неправильным. Незаконным.

– Странный у тебя всё-таки дар, – хмуро бросила Кара. – Непонятный.

– Мама называет его обострённой интуицией. А наставница в пансионе говорит, что при правильном обучении его можно развить до провидческого, – призналась Святоша.

Обычно она не любила говорить о собственной непонятной магии. Но сегодня явно особенный день. И место особенное.

– И что же сейчас твердит твоя интуиция? – со скепсисом спросила Карла.

Ни у неё, ни у меня особой направленности дара не было. Рыжая вообще обладала крайне посредственным уровнем магии, зато у меня все показатели намного превышали средние. И я даже собиралась в следующем году поступить в академию. Но папа со своим решением выдать меня замуж всё испортил.

– Мы не зря сюда пришли, – через пару минут молчания ответила блондинка. – Нам тут помогут.

– Хотелось бы в это верить, – вздохнула я и снова уткнулась в меню.

Аппетита не было, потому заказала себе только кофе – наверное, уже десятую чашку за день. А вот девочки выбрали салат и запечённую рыбу.

Постепенно заведение наполнялось людьми. Многие на самом деле пришли посмотреть выступление музыкантов. Они занимали столики у сцены, которую пока закрывал плотный синий занавес. Улыбались, шутили и вообще собирались приятно провести время. И ничто не намекало, что кто-то явился сюда искать своеобразных услуг. Может, Карла что-то перепутала?

Вскоре начался концерт. К моему удивлению, выступал довольно известный ансамбль, играли музыканты на струнных инструментах, и мелодии у них выходили очень живыми. Казалось, им вторили струны моей души, и даже напряжение, ставшее моим постоянным спутником с самого момента помолвки, начало понемногу отпускаться.

– Почему же прекрасные дамы скучают? – вырвал меня из раздумий приятный мужской голос.

К нашему столику подошёл щеголеватого вида темноволосый мужчина в модном светло-голубом костюме, белоснежной рубашке и с белой розой в петлице. Часть его лица закрывала полупрозрачная маска с узорами, на фоне которой глаза казались совершенно чёрными. Хотя не удивлюсь, если это свойства какого-то артефакта.

– О, вы ошибаетесь, нам безумно весело, – надменно проговорила Карла. – И в вашем обществе мы точно не нуждаемся.

– Уверены? – он иронично улыбнулся, потом взял у соседнего пустующего столика стул, поставил между мной и Линой, и щелчком пальцев подозвал официанта: – Игростое девушкам.

– Простите, вы, видимо, не поняли, – раздражённо бросила Кара.

– О, нет, лисичка, это вы не поняли, – сказал, обворожительно ей улыбнувшись. – Меня желала видеть вот эта зелёная карамелька. И дело у неё явно непростое.

Я едва не поперхнулась кофе. Удивлённо посмотрела на незваного гостя в маске, поймала его взгляд и мигом подобралась. Неужели это и есть мой спаситель? И что теперь делать? Говорить всё, как есть?

– Мне нужен очень сильный маг, – ответила, собравшись с мыслями. Глаза незнакомца стали серьёзными, и я поняла, что начала верно. – Точнее, с высоким уровнем дара. Чем выше, тем лучше. Неженатый. Молодой.

Я замолчала. Он тоже говорить не спешил, продолжая сверлить меня взглядом. Дальнейшие слова произнесла исключительно из-за нервного состояния.

– Не подумайте, дело совершенно законное. В нём нет ничего преступного. Но мой отец может обеспечить этому человеку огромные проблемы. Потому лучше бы ему потом спрятаться. На время. Пока всё не уляжется.

Мужчина приподнял тёмную бровь, снова окинул меня изучающим взглядом и подпёр голову рукой.

– Излагай суть, красавица. И, возможно, я помогу тебе. Правда, не бесплатно. Но не думаю, что деньги для тебя проблема.

Говорить было стыдно, но я всё же выложила ему свою проблему. Сказала, что меня хотят насильно отдать замуж, и чтобы этого избежать, мне необходим брак на год с последующим разводом. Точнее, нужно просто заключить магический союз, чтобы повторно выдать меня не могли.

Этой информации незнакомцу оказалось достаточно. Несколько минут он расслабленно смотрел выступление на сцене, словно и не было никакого разговора. Дождался, пока нам принесут вино, и только потом ушёл, пожелав очаровательным леди приятного вечера.

– Жди, Карамелька, – шепнул он перед уходом. И, отойдя, словно растворился в полумраке зала.

Глава 3

Я никогда не любила и не умела ждать. Давно привыкла, что все мои капризы и приказы исполняются незамедлительно. И всё равно была вынуждена сидеть в этом кафе и нервно пить очередную чашку кофе.

Словно издеваясь, время ползло удивительно медленно. А может, оно специально давало мне возможность одуматься? Смириться с решением отца? Признать, что моя затея с внезапным замужеством – верх глупости?

Да, мне следовало бы просто подняться и уйти. Сказать девочкам, что мы заигрались, и пора возвращаться в реальность. Но я сидела на месте и делала вид, что всё моё внимание занято выступающими музыкантами.

Лина с Карой тоже не спешили заводить разговор. А напряжение за столиком с каждой минутой становилось всё ощутимее.

Прошло почти полтора часа, когда на стоящий рядом стул опустился знакомый незнакомец в голубом костюме.

– Не передумала, Карамелька? – спросил, своевольно приобняв меня за плечи.

От такой наглости я вздрогнула и уже хотела скинуть чужую конечность, но вовремя вспомнила, что сейчас от этого человека зависит моё будущее.

– Нет, – сказала ровно.

Он взял со стола мой бокал с нетронутым игристым и расслабленно сделал несколько глотков.

– Я нашёл тебе мужа, – прошептал мне на ухо. – Уровень его дара впечатляет даже меня. Молод. Внешность приятная. Изъянов нет. Замкнутый, нелюдимый. И очень нуждающийся в крупной сумме. Он отказывался до последнего, пришлось заманить его несметными богатствами.

– Сколько же вы ему пообещали? – мой голос предательски сел. Даже страшно представить, какую сумму могут запросить эти мошенники.

– Восемьдесят тысяч шейнов, – тихо сказал он. – И мы всё организуем в лучшем виде. Будут тебе и храм, и на всё согласный служитель, и свидетели, которых потом тоже никто не найдёт. И муж... и брачная ночь. Он даже согласен подписать бумаги, что не претендует на твоё имущество и ровно через год явится в тот же храм, чтобы расторгнуть ваш брак.

Мужчина снова отпил моё вино и улыбнулся.

– Вкусно, Карамелька. Зря отказываешься.

– Я не пью, – ответила ему.

– Совсем? – удивился тот. – Хотя, дело твоё. Ты мне лучше скажи, согласна или нет?

Если да, то через час будешь замужем. Если нет...

– Согласна, – сказала, вскинув голову.

– В таком случае, крошка, переводи деньги вот на этот счёт, – он вытащил из кармана сложенный вчетверо лист бумаги с написанными от руки заветными цифрами.

Я не стала медлить. Активировала самый маленький экран на своём наручном фонапе и, связавшись с банком, осуществила перевод. Денег было откровенно жалко, я копила их почти полгода, но кнопку подтверждения платежа всё равно нажала с полной уверенностью.

– Фонд помощи павлинам?! – выпалила с откровенным удивлением.

Мужчина только пожал плечами и довольно усмехнулся.

– Должен же кто-то заботиться об этих красивых птичках. Если что, так и будешь всем говорить. Ясно, Карамелька? – тон был шутивным, но взгляд стал холодным и расчётливым. Я бы даже сказала, угрожающим.

– Конечно, – ответила, поёжившись.

– Вот адрес храма. – Он забрал предыдущую бумажку и вручил мне вырванный из блокнота листок с адресом. – Свой мобиль брось на любой стоянке. Арендуешь другой. Прекрасные зелёные волосы спрячь под платком или капюшоном. Подружек тоже попроси не привлекать внимание. Лучше, чтобы вас никто не запомнил и не узнал. Ровно в девять вечера вы должны быть на пороге храма. Опоздаете, и сделка отменяется. И да, красавица, если передумаешь, деньги я тебе всё равно не верну.

– Ясно, – проговорила, уже начиная чувствовать себя доверчивой душой. Не надо было переводить ему всю сумму сразу. Но хорошая мысль почему-то пришла с опозданием.

Мужчина поднялся, пожелал нам прекрасного вечера и уже собрался откланяться. Но тут я опомнилась.

– Стойте! – поднялась и подошла к нему. – Как зовут этого... моего будущего мужа? Как я вообще его узнаю?

– Скай, – тихо проговорил незнакомец. – У него есть одна особенность – очень светлые глаза. Но тебе не нужно его узнавать. Просто явись вовремя, и всё будет хорошо. – Поймав мой обеспокоенный взгляд, мужчина покачал головой и добавил:

– Не бойся. Он не сделает тебе ничего плохого. На редкость правильный и принципиальный тип. Но и ты не смей его подставлять. Сдашь папёнке, и я обязательно тебя найду.

Слова звучали спокойно, но у меня по спине всё равно пробежал холодок.

– Я не сдам. И с девочек стробую клятву.

– Правильно мыслишь, Карамелька.

Улыбнувшись на прощание, он ушёл. Мы же расплатились по счёту и тоже покинули заведение. Часы показывали восемь, то есть времени на подготовку осталось катастрофически мало. Но я была намерена всё успеть.

И первым делом отправилась на стоянку ближайшего торгового центра, где собиралась оставить свой новенький приметный красный мобиль марки «Крондо», подаренный отцом на недавнее восемнадцатилетие.

Без десяти девять мы втроём прибыли по указанному адресу. Храм оказался небольшим, стоял в старой части города среди невысоких каменных домишек прошлого века. Его опоясывала мощёная дорога, от которой, словно лучи, расходились семь хорошо освещённых улиц. Неподальку я увидела сквер, где, несмотря на метель и поздний час, под фонарями всё равно прогуливались люди, а подростки, хохоча, играли в снежки. Зима в этом году выдалась снежная, но не холодная. Хотя маги предсказывали, что вскоре в столицу придут такие трескучие морозы, которых здесь уже лет десять не было.

Направляясь к ступеням храма, я всё больше мрачнела. Здание казалось пустым и холодным, будто туда уже много лет никто не заходил. В окнах царил темнота, и никто нас не встречал.

– Глупо это всё, – выдала вдруг Кара.

– Замолчи пожалуйста, – бросила я, всеми силами сдерживая раздражение. – Без тебя тошно.

– Девочки, не ссорьтесь, – осадил нас Святоша. – Это была общая идея. Мы ещё можем развернуться и уйти.

Рыжая бросила на неё злой взгляд и пониже натянула капюшон чёрной куртки. Мои волосы были спрятаны под шапкой, Лина тоже сменила свою любимую белую шубку на простое серое пальто. Сейчас вряд ли кто-то мог узнать в нас представительниц высшего общества Дарборга, наследниц известных фамилий. Но я всё равно старалась держать лицо пониже.

Поднявшись к постаменту с колоннами, окружающими здание, мы остановились. И что дальше? Или подождать до оговоренных девяти часов? А может, на самом деле оставить эту затею, признать себя идиоткой и уйти?

– Добрый вечер, леди, – послышался за моей спиной приятный мужской голос.

Я резко обернулась. За нами стояли трое высоких мужчин. Все в простой неприметной одежде, с закрытыми чёрными платками лицами. Один из них шагнул вперёд, посмотрел прямо на меня и изобразил лёгкий галантный поклон, словно мы встретились не в темноте на пороге храма, а на званом ужине.

– Вы Скай? – спросила я, пытаясь рассмотреть его глаза. Увы, в нынешнем освещении это оказалось нереальным.

– А вы та, кому понадобился супруг? – спокойно поинтересовался он. Но ответ явно понял по моему взгляду. – Не говорите служителю полного имени и фамилии. Назовите только часть. Ему заплатили достаточно, чтобы мы вписали в книгу лишь необходимый минимум информации. Лица придётся открыть всем, храм не терпит личин и скрытой внешности.

– Я знаю, – ответила, кивнув. И сообщила ещё одну важную деталь: – Мне ещё не исполнилось двадцати одного года. По закону я вообще не имею права выходить замуж без позволения семьи.

– Это не проблема, – сказал парень. – В древних писаниях храма вообще нет указаний по поводу возраста жениха и невесты. Главное – их желание и наличие свидетелей. И уже Всевидящий решает, принимать союз или нет.

Ровно в девять дверь открылась, и мы вошли в тёплое нутро тускло освещённого помещения. Нас встретил седой служитель в длинной белоснежной рясе, перетянутой синим кушаком. Ничего не спрашивая, проводил в зал торжеств, попросил снять верхнюю одежду и подойти к священной книге.

Сначала имя вписала я, назвавшись Трис Рем. Потом мой будущий супруг вписал рядом имя Скай Глен. Когда мы отошли, наши места заняли свидетели: двое с моей стороны, двое со стороны жениха. Пока они писали, я открыто разглядывала того, за кого собралась замуж. Высокий, широкоплечий, на мой взгляд, немного худощавый. Лицо гордое, черты правильные, подбородок острый, нос прямой, аристократический, а глаза, и правда, светлые, точнее – светло-зелёные. И больше никаких особых примет: ни шрамов, ни родинок, ни серьги в ухе, ни татуировки. Обычный молодой мужчина, ничем особо не примечательный, но при этом вполне приятной внешности. Идеальный кандидат для моей затеи.

– Трис, – проговорил Скай, также внимательно разглядывая меня. Но вдруг тепло улыбнулся, и эта улыбка преобразила его лицо, смягчив черты и добавив притягательности. – И правда, Карамелька.

– Почему «Карамелька»? Что за странное прозвище? – тихо возмутилась я.

– Яркая привлекательная упаковка и неизвестное содержание. Под фантиком может оказаться приторная гадость, отвратительная кислота или же самое вкусное лакомство. Но чтобы его получить, придётся, помимо фантика, преодолеть твёрдый панцирь, словно корочку сладкого льда.

Он говорил спокойно, чуть насмешливо, а я банально заслушалась. Его слова можно было бы принять как за комплемент, так и за оскорбление. Но в них не содержалось ни того, ни другого. Скай просто ответил на вопрос и отвернулся. Словно потерял ко мне всякий интерес.

Но если я карамелька, то кто он? Печенье с сюрпризом? Яд? Лекарство? Боюсь, мне только предстоит это узнать.

Да, глупо вот так связывать жизнь с первым встречным, о котором ничего неизвестно. И был бы у меня выбор, я никогда бы на такое не пошла.

Увы, выбора у меня нет.

– Дети мои, – вырвал из тяжёлых мыслей голос служителя. – Прошу, подойдите к алтарю.

И мы повиновались.

Церемония явно шла по сокращённому сценарию. Сегодня обошлось без длинной проповеди, наставлений и цитирования священного писания. Служитель нанёс на наши руки связывающие руны, потом связал мои запястья красной лентой, исписанной символами. Скаю досталась такая же, только синяя. Почему-то мне совсем не понравилось видеть его связанным. Пусть даже того и требовал ритуал.

– Скай Глен, ты согласен взять в жёны эту женщину? – спросил служитель.

– Согласен, – кивнул тот.

– Трис Рем, ты согласна стать супругой этого мужчины?

– Согласна, – ответила я.

Приняв наши ответы, служитель взял концы лент, скрутил их вместе и торжественным сильным голосом произнёс несколько слов на древнем языке. В то же мгновение символические пути вспыхнули белым пламенем и осыпались невесомым пеплом. А на их месте прямо на коже остались чёрные браслеты, состоящие из цепочки рун.

Вот так я вышла замуж.

Глава 4

Скайден

Когда этим вечером Вилли вызвал меня по фонапу, я уже не мог смотреть на свои каракули. Цифры плясали перед глазами, никак не желая сводиться к нужному ответу. Формула не складывалась, и хоть ты умри над этими расчётами. Глаза слезились, будто в них кто-то от души насыпал острого перца пополам с песком. Потому услышать голос Шута я был даже рад.

Но стоило узнать суть дела, которое он предлагал, и я искренне рассмеялся. Жениться? На неизвестной девушке, да ещё и подтвердить этот брак в спальне? Он за кого меня принимает? За мальчика по вызову?

Так ему и сказал, на самом деле считая его звонок не больше, чем шуткой. Вилли прекрасно знал, что я не первый день пытаюсь сломать эту демонову защиту, найти у неё слабое место, вывести формулу отмычки. Он даже пару раз приход лично, и сам просил меня отвлечься хоть на что-то. Но для меня этот заказ уже стал делом принципа. Я должен найти ответ. Должен!

– Нет, малыш, ты не понял. Шутками тут и не пахнет, – проговорил фонап голосом Вилли. – И дело на самом деле не такое уж простое. Слушай.

И рассказал о зеленоволосой Карамельке, которую злой папенька желает насильно выдать замуж за нежеланного ей мужика. В общем, история стара, как мир. Многие дети аристократов вынуждены вступать в договорные браки. А вот пойти против воли родителей решаются единицы. Правда, наша заказчица выбрала далеко не самый простой путь. Но действенный, с этим не поспоришь.

Нет, я не собирался соглашаться на эту авантюру. Но потом Шут озвучил сумму, и у меня из пальцев выпал карандаш.

– Сколько?! – переспросил я хриплым голосом.

– Тебе – семьдесят. Парням по пятьсот, мне восемь, служителю – тысячу. Согласись, дело стоящее.

– Она сумасшедшая? – вырвалось у меня.

– Нет, она в отчаянье. И при деньгах. – А, причмокнув, добавил: – Моё любимое сочетание.

Семьдесят тысяч шейнов – это огромная сумма! Мне бы хватило её и чтобы оплатить учёбу за два семестра, и матери часть отправить, и на жизнь бы осталось.

И я бы согласился сразу, но такие деньги за непильную работу не платят. Тут точно есть подвох. Нутром чувствовал, что он будет просто колоссальных размеров.

– А теперь говори, что с этой Карамелькой не так, – потребовал я.

– Её главный недостаток – отец. Если он тебя найдёт, то мигом сделает дочь вдовой. Потому после этой свадьбы тебе придётся на некоторое время залечь на дно. И в храме использовать сокращённое имя. Но за такой гонорар это мелочи. – Он многозначительно помолчал, давая мне время обдумать предложение. – Согласен?

– Почему я?

– Потому что ей нужен сильный маг для крепкого магического союза. Это должен быть именно ты, – ответил Вилли. И ничего пояснять не стал. – Но, если ты отказываешься...

– Я согласен, – сказал, тоже решив прислушаться к интуиции. Она, как ни странно, не была против этой авантюры. Что, кстати, само по себе удивительно. Обычно на любые предложения Шута она реагировала однозначным протестом.

Карамелька оказалась... Карамелькой. Мятной. Довольно симпатичной. Высокой, стройной, синеглазой, с маленьким, чуть вздёрнутым носиком и губками бантиком. Длинные ноги обтягивали чёрные брюки, а поверх красовалось короткое платье, явно дорогое и сшитое на заказ. На вид ей было не больше восемнадцати, на лице – минимум косметики, а на пальцах – два кольца-артефакта. Её даже этот странный цвет волос не портил, и в целом девочка мне даже понравилась. Но по собственной воле я бы на такой жениться не стал.

Хотя, до сегодняшнего дня я был уверен, что вообще не женюсь. И не потому, что молод или не готов к ответственности. Вот уж точно не про меня. Просто... Просто причины для этого слишком веские. И слишком серьёзные.

Но брак на год за семьдесят тысяч шейнов меня вполне устраивал.

Невестушка заметно нервничала, хоть и пыталась сдерживаться. Мне даже стало её жаль, и я, правда, попытался поддержать, ободрить и успокоить.

К счастью, всё закончилось быстро. Церемония прошла, как по нотам. В зал не ввалился её разъярённый родитель, сама Карамелька не сбежала, знаки божественного благословения тоже появились. И лишь странные слова служителя немного покоробили. Но я решил не предавать им значения. Храм на стороне правды? Враньё! Где был этот храм, когда...

А в прочем, не стоит об этом думать. Не сегодня. У меня свадьба, как никак.

Всевидящий, видел бы эту свадьбу отец! Или дед. Наверное, даже хорошо, что никто из них не дожил до того дня, когда я продался первой встречной за семьдесят тысяч шейнов.

Беатрис

С девочками мы расстались у храма. Они обе порывались поехать с нами, но Скай безапелляционно заявил, что в их компании не нуждается.

– Только попробуй ей навредить! – дерзко сказала Кара, с угрозой глядя в глаза моему супругу.

– За подругу можешь не переживать. Обещаю, ничего плохого ей не сделаю, – ответил он, ни капли не впечатлившись её угрозами. – Но и ты забудь, как я выгляжу.

– Мы клятву дали, – напомнила она.

– Вот и прекрасно, – кивнул Скай и повёл меня к стоящему в стороне мобилу, на котором мы сюда прилетели. – Вызовете себе такси, – бросил моим подругам вместо прощания.

Те не стали спорить. Но до самого взлёта я чувствовала на себе их два настороженных взгляда. А вот оба парня-свидетеля растворились в ночи, едва мы вышли из храма. За время церемонии они тоже не произнесли ни слова и вообще вели себя, словно безмолвные тени. Странные. Интересно, им тоже заплатили? Наверняка, так и есть.

Скай управлял мобилем уверенно и спокойно. Не гнал, не нарушал правил полётов, и в целом за рычагами смотрелся гармонично. Интересно, кто он вообще? Как живёт, чем занимается, сколько ему лет? Хотелось спросить, но я промолчала. Чем меньше мы друг о друге знаем, тем лучше для нас обоих.

– Скажи, Карамелька, твой жених настолько отвратительный, что ты решилась на такие кардинальные меры?

У него на самом деле был очень приятный голос. Сильный, но не звонкий. Такой... мужской. Красивый. Его хотелось слушать. Ему хотелось верить.

– Он старше меня на двадцать восемь лет, – ответила я. – И ему плевать на меня. Всё, что его волнует – выгодная сделка и будущие наследники.

– Так ты же аристократка. Для вас это норма, – спокойно пожал плечами Скай.

Но презрение в его тоне мне не послышалось. Потому отвечать ничего не стала, просто отвернулась к окну, за которым внизу мелькали тёмные крыши низких домов. Да, я аристократка, и при иных обстоятельствах обязательно бы напомнила этому плебею всю разницу между нами. Но сейчас от него зависело слишком многое, потому мне пришлось прикусить язык.

Ничего, скоро всё закончится. Осталось совсем немного потерпеть.

А вот о том, что именно ещё предстояло нам этой ночью, я старалась не думать. Надеюсь, что всё закончится быстро. Жаль, боли избежать не получится никак. Девочки говорили, что есть специальные капли, чтобы первый раз прошёл безболезненно. Но я просто не успела их купить. Глупая.

– Карамелька, как я говорил, ещё не поздно остановиться, – чуть насмешливо напомнил Скай, даже не взглянув в мою сторону. – Или тебя настолько пугает секс с простолудином? Уверен, у тебя ещё никогда не было никого вроде меня.

Он иронично улыбнулся и всё-таки одарил меня снисходительным взглядом.

– У меня вообще никого не было, – бросила хмуро.

Вот теперь он оторвался от лобового стекла и посмотрел на меня. Насмешка в его глазах сменилась неверием, а потом в них промелькнула злость. Правда, почти сразу исчезла, а на её место снова пришло равнодушие. Но теперь я знала, что оно показное.

– Если доплачу... – начала, борясь со смущением, – могу попросить, чтобы это закончилось быстро?

– Нет, – ответил сухим раздражённым тоном.

– Но...

Вдруг стало страшно. Пришло осознание, что я одна, с незнакомым мужчиной, в арендованном мобиле, лечу в неизвестном направлении. А вдруг он маньяк? Или просто любит жестокость? Что, если он сейчас высадит меня в каком-нибудь лесу, привяжет к дереву и будет издеваться? Что...

– Успокойся, – он произнёс это мягким тоном и осторожно коснулся моих сжатых пальцев. – Забыла? Я обещал твоей подруге. А своё слово я всегда держу. И не нужно мне доплачивать. И так уже...

Что именно он хотел сказать, я так и не узнала. Скай не стал договаривать, а спрашивать было боязно.

Страх не отпускал, но и в панику я скатываться уже не собиралась. Если что, у меня есть фонап, вызову полицию. Или сразу отца. Или сбегу. Ударю его голове чем-нибудь тяжёлым, или лучше применю защитную руну. Зря что ли пять лет провела в магической школе?

– Слушай, Карамелька, – проговорил мой супруг. – Я очень постараюсь, чтобы всё было в лучшем виде. Но для начала перестань трястись. И тогда всё точно пройдет хорошо. Кстати, на заднем сидении мой рюкзак. В нём бутылка игристого. Если хочешь, открой. Тебе не повредит.

– Я не пью.

– Почему? – спросил он, снова удивившись.

– Просто не пью, – сказала сухо.

– Нет уж, рассказывай. Потому что я планировал угостить тебя парой бокалов, чтобы расслабилась.

– Нельзя мне.

– Со здоровьем проблемы? – теперь Скай выглядел по-настоящему напряжённым.

– С головой, – вздохнула я и, обречённо вздохнув, призналась: – Чудить начинаю, да так, что на утро дико стыдно.

– Так это же замечательно! – рассмеялся парень, в момент успокоившись. – Поверь, немного чудачества тебе этой ночью не помешает.

– А если будет много? – спросила мрачно. – Нет. Уж лучше я останусь со свежей головой.

– Ладно, Карамелька, – не стал спорить он. – Давай будем решать проблемы по мере их поступления. Мы почти на месте. Спрячь свои шикарные русалочьи волосы и прикрой лицо. Лучше, чтобы никто тебя в этой гостинице не запомнил.

Глава 5

Скай снял для нас самый обычный номер, у которого была единственная особенность – полная шумоизоляция. Когда он попросил об этом администратора, тот понимающе покосился на меня, но ничего не сказал. Просто выдал ключи от нужной комнаты и пожелал приятного отдыха.

Сама гостиница оказалась большой, но довольно уютной. Она располагалась на берегу живописного озера и пользовалась спросом у тех, кто желал провести выходные поближе к природе. Перед нами номер оформляла семья с детьми, а когда мы отходили от стойки регистрации, туда подошли две молодые пары. Видимо, тут за день мелькает достаточно много народу, и нас вряд ли запомнят. Разве что по звукоизоляции.

Пока поднимались наверх в лифте, я рассматривала в зеркале наши со Скаем отражения. Он стоял, привалившись спиной к боковой стене, и думал о чём-то своём. Я сама, даже не задумываясь, встала с противоположной стороны, чтобы находиться от него как можно дальше. Мы были похожи на друзей, дальних родственников, обычных знакомых или даже незнакомых друг другу людей. Но назвать нас парой или, того хуже, молодожёнами, ни у кого бы язык не повернулся. Скажу больше, Скай от происходящего явно был не в восторге.

– Почему ты согласился, если тебе всё это претит? – спросила я, когда створки лифта выпустили нас на шестом этаже.

– Угадай, – бросил иронично.

– Ради денег?

– Какая догадливая Карамелька.

Номер нам достался просторный, светлый, с огромными окнами и большой кроватью. Увидев её, я споткнулась на ровном месте и, если бы не Скай, обязательно бы набила пару шишек. Супруг придержал меня за локоть, помог вернуться в вертикальное положение и сразу же отпустил. Слово ему даже прикасаться ко мне было неприятно.

Он отошёл к чайному столику, стоящему у самого окна, задёрнул плотные шторы и, опустившись в одно из двух кресел, вытащил из своего рюкзака бутылку.

– Нам всё равно придётся это сделать, – сказал, заметив, с какой обречённостью я смотрю на постель.

– Я тебе совсем не нравлюсь? – спросила, заставив себя подойти к нему. Села во второе кресло и попыталась смириться с неизбежным. Получалось плохо.

– Ты симпатичная, Карамелька, – он откупорил пробку, поискал глазами стаканы, но не нашёл. Потому, хмыкнув, достал из того же рюкзака большую шоколадку. – Когда-нибудь пила игристое из бутылки?

– Что? – это звучало настолько же дико, как «ты ела суп вилкой?» – Конечно, нет.

– Поздравляю, у тебя сегодня день открытий, – бросил со смешком.

– Я не буду пить, – заявила я. Потом посмотрела на этикетку, признала какое-то дешёвое пойло и фыркнула. – Тем более это.

Он насмешливо закатил глаза и улыбнулся.

– Мы с тобой совершенно чужие люди, а это продуктивному сексу никак не способствует.

От его слов я мгновенно покраснела. Учтывая, что шевелюра у меня имела зелёный цвет, с красным лицом это наверняка смотрелось по-настоящему убого.

– Предлагаю простую игру. Называется «Правда или действие», – сказал Скай, откинувшись на спинку кресла. – Мы с тобой будем задавать друг другу вопросы. Любые. Без каких-либо ограничений. За честный ответ полагается кусочек шоколадки. За отказ отвечать – большой глоток вина. Только учти, врать нельзя.

Сначала я хотела отказаться, но потом снова посмотрела на такую пугающую кровать, сглотнула и решила, что игра – не такая уж плохая идея.

– Я начинаю первой, – сказала, разглядывая сидящего напротив молодого мужчину. – Сколько тебе лет?

– Двадцать три, – спокойно ответил он и взял кусочек сладкого лакомства. – Моя очередь. Кто тебя наградил таким странным цветом волос?

– Сама, – ответила, чуть улыбнувшись. – Надеялась, что женишок, когда увидит такое чудовище, мигом от меня откажется. Это особая краска, которую убрать можно будет ещё только как минимум через месяц.

– Да уж, – он тоже улыбнулся. И сам протянул мне кусочек шоколадки. – Спрашивай.

– Какой у тебя уровень магии?

– Высокий, – сообщил парень. – Но цифру называть не хочу, потому... – взял бутылку и сделал глоток прямо из горлышка. Потом задал свой вопрос: – Почему ты не обратилась с такой щекотливой просьбой к знакомым?

Сначала хотела ответить, что не пожелала никого подставлять, но это стало бы ложью. На самом деле я просто знала, что никто не согласится, а унижаться и умолять мне не позволила гордость. Но не объяснять же это Скаю? Он снова будет смеяться. Хороши друзья, когда предпочитаешь первого встречного.

– Выпью, – сказала я.

Взяла бутылку и пригубила напиток. Язык тут же закололо тысячами пузырьков, а во рту остался кисло-сладкий вкус довольно приятного напитка. По горлу растеклось тепло, и в голове созрел следующий вопрос:

– Расскажи, чем ты зарабатываешь на жизнь? Подобными хм... поручениями?

Скай приподнял бровь, внимательно посмотрел мне в глаза, а потом молча взял бутылку и выпил.

– Скажи, чего ты боишься? Хочу знать твой самый главный страх, – спросил он.

Я задумалась. Вспомнила, как в детстве меня приводили в ужас пауки и мыши, а ещё теснота, глубина, высота. Потом, когда стала старше, начала опасаться неловких моментов, и что надо мной будут смеяться. Но это тоже прошло. Большую часть своих страхов я смогла побороть, вон, даже против отца пойти решилась. Правда, кое-что до сих пор осталось. Но я никогда не признаюсь в этом никому. Уж тем более временному супругу.

– Вкусное вино, – проговорила, сделав глоток. – Возвращаю вопрос. Чего больше всего боишься ты?

Скай улыбнулся, жестом попросил подать ему бутылку и снова отпил. Эх, так мы с ним скоро всю её выпьем. Хотя, скажу честно, за этой игрой я умудрилась расслабиться. А всё происходящее уже перестало казаться глупым и неправильным. Наоборот, появился азарт. Теперь мне на самом деле хотелось узнать своего собутыльника лучше.

Он задумчиво посмотрел мне в глаза, потом перевёл взгляд на волосы и спросил:

– Какого цвета они на самом деле?

– Тёмно-каштановые, – победно улыбнулась и взяла шоколадку. – Ты даже не представляешь, как я себя ругала после того, как в салоне мне выкрасили их в зелёный. – И задала свой вопрос: – Какая твоя любимая книга?

Скай удивлённо хмыкнул, но ответил, не задумываясь.

– «История Долгарской Империи». В семи томах, – и взял шоколадку.

– Серьёзно?! – вот уж точно неожиданный ответ.

– Раз пять перечитывал. Очень захватывающе написано. Не читала? – Нет, он явно издевался.

– Читала, конечно. То, что в школе задавали. – И тут же выпалила: – Как такое вообще может нравиться? Даты, куча имён, описание скучнейших событий.

– У всех свои предпочтения и вкусы, – пожал он плечами. – Вот скажи мне, Карамелька, тебе нравятся поцелуи в шею?

Я ещё не отошла от его ответа, потому не сразу поняла, что он спросил. А когда смысл его вопроса уложился в моей голове, даже растерялась.

– Нет, – вырвался ответ. – Не нравятся.

Как-то на вечеринке один пьяный дурак пытался облобызать меня от уха до самой груди. Это было... мерзко. Потому шоколадку я взяла вполне заслужено.

– Расскажи о своей первой любви? – спросила, справедливо решив, что он сейчас выпьет. Парни вообще редко делились настолько сокровенным.

– Не могу. Не влюблялся ни разу. Хотя нет, вру, моей первой и единственной любовью была и остаётся высшая магия. И у нас с ней всё взаимно и очень серьёзно.

Наблюдая, как он кладёт в рот кусочек сладкого лакомства, я хотела возразить, но передумала. Всё же на вопрос он ответил. Пусть и неожиданным образом.

– Расскажи о своём отце? – попросил он.

– Не буду, – бросила, не задумываясь.

И отпила вина. Кстати, с каждым разом оно чудесным образом становилось всё вкуснее и вкуснее. Я даже сделала не один, а несколько глотков и лишь потом опомнилась. Вернув бутылку на стол, наткнулась на довольный взгляд Ская. Всё же вынудил, гад, меня выпить. И так захотелось спросить что-нибудь этакое...

– Расскажи мне о своей первой женщине.

По моим расчётам, он не должен был ответить. Да и кто станет говорить о таком с первой встречной? Тем удивительнее оказалось увидеть его улыбку.

– Тогда её звали Скарлет. Она была старше меня на два года. Мне в тот день исполнилось шестнадцать, и в качестве подарка она решила преподнести себя. Поверь, Карамелька, у этой девушки настоящий талант. Уже тогда она умела превратить банальную близость в искусство. Чувственность всегда являлась её вторым именем. Она знала, как доставить удовольствие мужчине, и всегда считала, что оно должно быть обоюдным. Ей нравилось меня учить... а мне дико нравилось у неё учиться.

Когда он договорил и взял последний кусочек шоколадки, я вздрогнула и отвернулась. Он снова умудрился меня смутить, и это раздражало. Я ненавидела попадать в такие ситуации. Меня дико бесило, когда эмоции выходили из-под контроля.

– Предлагаю немного изменить правила, – сказал Скай, смяв пустую обёртку. – Так как лакомство кончилось, за каждый ответ будем пить, а за отказ – выполнять одно желание. Согласна?

Очень хотелось отказаться. Но я ведь понимала, зачем он затеял всю эту игру. Осознавала, что он помогает мне расслабиться, хоть немного к нему привыкнуть. И в глубине души была ему за это благодарна. Потому просто кивнула.

– Итак, Трис-с-с, – он впервые назвал меня по имени, и это заставило напрячься. – Расскажи мне о своём самом запоминающемся поцелуе.

Я с шумом выдохнула от облегчения, взяла бутылку, сделала сразу три глотка и ответила:

– На новогоднем балу в пансионе. Меня целовал Адам – парень, от которого были без ума все мои подружки. Он сделал это на виду у всех, сразу после нашего танца. Я думала, девочки умрут от зависти.

– То есть тебя впечатлил не сам поцелуй, а реакция на него окружающих? – супруг посмотрел на меня со снисходительной усмешкой.

– Если честно, я не помню своих ощущений. Слишком нервничала.

Он понимающе кивнул и жестом показал, что готов слушать мой вопрос.

– Расскажи о своей семье, – попросила я. Мне казалось, что в этом нет ничего сложного. Ведь называть имена не требовалось. Но Скай даже в лице изменился. Только отрицательно покачал головой, ничего не поясняя.

– Какое желаешь действие? – спросил он.

А мне не иначе вино в голову ударило. Говорила же, что становлюсь дурной. Потому я села ровнее, перевела взгляд на его губы и попросила:

– Поцелуй меня. И пусть это станет самым лучшим из всего, что я испытывала.

Глава 6

Несколько секунд Скай молчал. Смотрел на меня, будто ждал, что передумаю. Но леди из рода Ремерди никогда не отступают. Потому я только расправила плечи, вскинула голову...

– Иди ко мне, – сказал он, поманив рукой.

Я сделала шаг вперёд, Скай поднялся мне навстречу, протянул руку, будто приглашая. И я вложила свои пальцы в его ладонь. Он поднёс их к губам, поцеловал самые кончики и медленно притянул меня ближе к себе.

– Значит, решила перейти к самому интересному. Надоело играть? – спросил, проведя тыльной стороной ладони по моей щеке.

Нежным движением обрисовал скулу, опустил к шее, провёл линию до границы платья и переместил пальцы на мой затылок.

– Просто решила, что хочу поцелуй. Потом можно продолжить игру, – ответила, чувствуя одновременно и смущение, и странное удовольствие.

Мне нравились его прикосновения, его неторопливость, да даже голос его нравился. Он рождал в моей душе странные чувства. А вино подстёгивало совершить что-нибудь этакое. Возникла шальная мысль податься вперёд и коснуться губами его губ. Но я остановила себя. Почему-то мне хотелось, чтобы он поцеловал меня сам.

И Скай, словно прочитав мои мысли, сделал именно это. Но действовал осторожно, будто боялся спугнуть. Сначала коснулся уголка моего рта, потом невесомо провёл губами по губам. Но это только сильнее меня раздражило. А он словно добивался именно такой реакции. Выводил меня на эмоции, надеялся заставить желать его поцелуя.

Я сама потянулась к нему, обняла за шею, зарылась пальцами в волосы... вот тогда Скай и завладел моими губами. Поцеловал, и именно так, как я хотела. Сладко, горячо, чувственно.

Это оказалось настолько приятно, что я забыла обо всём на свете. Мой мир в одно мгновение сократился до обнимающего меня мужчины и его поцелуя... со вкусом шоколада и вина.

– Ну что, Карамелька, ещё поиграем? – спросил он, немного отстранившись.

И хотя голос звучал насмешливо и спокойно, но глаза выдали его с потрохами. Зрачки расширились настолько, что почти закрыли собой светло-зелёную радужку, а во взгляде горело откровенное желание.

Не знаю, что он увидел в моём лице, но ответа дожидаться не стал. Сразу снова вернулся к моим губам и продолжил то, что мы так легко начали... к обоюдному удовольствию.

Не знаю, может, дело было в вине, а может, в самом Скае, но я ещё ни разу так не наслаждалась поцелуем. А когда он оставил в покое мой рот и спустился к шее, с моих губ сорвался первый стон. Всевидящий, да как такое возможно? Это же... чистый кайф!

– Врунишка, – прошептал этот искунитель мне на ухо. – А говорила, что тебе подобное не нравится.

– Теперь нравится, – ответила неожиданно охрипшим голосом. – Хочу ещё.

– Сколько угодно, моя леди, – сказал он томным шепотом, но вопреки своим словам отстранился и посмотрел мне в глаза. – Ещё вина?

– Мне хватит, – прошептала в ответ.

А Скай опустил взгляд на мои губы и провёл подушечкой большого пальца по нижней.

– Ты от него становишься свободнее, а не дурнее. Алкоголь открывает замки на цепях, которыми ты сама себя сковываешь.

Не удержалась – укусила его за кончик пальца. Но по тому, как полыхнули жаром глаза Ская, поняла, что мой порыв произвёл абсолютно противоположный эффект. Забыв о моей шее, своих обещаниях и недопитом вине, он снова поцеловал меня в губы, но теперь на смену

спокойной неторопливости пришла открытая страсть. И с этого момента разговоры мы отбросили окончательно.

Что было потом? Много чего. Для меня открывался целый мир чувственных наслаждений, оказавшийся удивительным, прекрасным и многогранным.

Как Скай раздевал меня, я почему-то не запомнила, но вот как стягивала с него футболку, покрывая поцелуями каждый новый сантиметр такого желанного тела, я вряд ли когда-то смогу забыть. А обнаружив подтянутый, красиво обрисованный пресс, зачем-то посчитала своим долгом уделить внимание каждому кубичку. Мне нравилось дарить ласки едва ли не сильнее, чем принимать их.

Конечно, всё дело в вине, от которого я потеряла адекватность. Потому что иного объяснения у меня просто не было.

А вот чего я так и не дождалась, так это боли. Не было её. Вообще. Никакой. Наоборот, в момент единения тел я испытала такое удовольствие, о существовании которого даже не подозревала. Но по хрипу, сорвавшемуся с губ Ская, поняла, что ему всё это тоже дико нравится. Потом он снова целовал меня, пил мои поцелуи, одновременно двигаясь во мне. И это было... безумно, дико восхитительно.

Накатившая вскоре волна удовольствия стала для меня полнейшей неожиданностью. Я почувствовала себя фитилём, на котором всё сильнее разгорается огонь. А потом грянул взрыв!

Ни разу в жизни мне не приходилось испытывать такого сладкого напряжения, за которым пришло полное тягучее расслабление. Казалось, моё тело утратило форму и твёрдость, и растаяло, как шоколадка в жару. Зато в голове осталась только тихая безмятежная пустота.

Разлепить веки я так и не смогла. Уснула, чувствуя на щеке дыхание Ская. И всю ночь в сладких снах плавала на волнах спокойного океана. Правда, вода в нём больше напоминала бледно-голубую дымку, и почему-то ярко светилась. Но мне всё равно было очень хорошо и невероятно спокойно.

Скайден

Карамелька как-то слишком быстро отключилась. Жаль, я бы с удовольствием продолжил наше с ней увлекательное приключение. А может, даже не раз. Девочка оказалась удивительно горячей. Я бы даже сказал, обжигающей. Такой чувственной, отзывчивой... такой искренней. Хотя, думаю, в этом львиная доля заслуги вина. Оно даже мне изрядно в голову ударило, хотя раньше такого не случалось. Я вообще мог довольно много выпить, не пьянея. Но сегодня, видимо, день такой, особенный. Свадьба всё-таки, как-никак.

С наслаждением вдохнул запах волос своей спящей супруги. Она пахла весной. Свежестью, первыми цветами, тёплым дождём и грозой. И надо признать, с ней было приятно даже просто лежать в постели. Обнимать, чувствовать рядом живое тепло.

Думаю, утро в её компании принесло бы мне немало приятных моментов. Хотя, к тому времени действие вина подойдет к концу, и на смену горячей Карамельке явится леди Трис.

Интересно, как её полное имя?

Хотя нет, не интересно. Не хочу этого знать.

И думать о ней тоже не хочу. Что со мной? Глупею? Нам с этой высокородной фифой точно не по пути. Ни при каком раскладе. Я в её мир даже с ножом у горла не пойду, а она ни за что не снизойдёт до моего. Так что не стоит думать о всяких глупостях.

Осторожно выбравшись из плена такой желанной особы, я нашёл на полу свои вещи и принялся одеваться. Но когда уже застёгивал брюки, обернулся к кровати и застыл, с удовольствием рассматривая спящую девушку. Обнажённую. Дико притягательную. Её даже эти зелё-

ные волосы не портили. Наоборот, придавали образу некую сказочную нереальность. Будто она была лишь моей фантазией. Самой безумной и яркой грёзой.

И так захотелось вернуться к ней. Лечь рядом, разбудить ласками, снова распалить до состояния раскалённого золота. Ещё хотя бы раз испытать всё то, что было между нами совсем недавно в этой самой постели.

– Нельзя, – рявкнул я самому себе.

Схватил футболку, натянул балахон, пальто, и хотел уйти, но всё же решил оставить короткую записку, закреплённую руной разрушения. Всего пара слов, но моей совести стало чуть легче.

И хоть я и чувствовал себя мальчиком по вызову – очень, кстати, дорогим. Но теперь меня это даже веселило. Да если бы все клиентки были такими, как моя Карамелька, то это была бы самая желанная профессия для любого мужчины.

Ещё раз обласкав взглядом спящую девушку, я укрыл её пледом и ушёл.

Всё. Деньги отработаны, сделка почти закрыта. Дело за малым – встретиться через год и развестись. И даже хорошо, что мы почти ничего друг о друге не знаем, меньше будет соблазнов столкнуться, пусть даже невзначай.

Да, признаю, она мне понравилась, но заводить отношения, и уж тем более реально жениться на девушке из высшей аристократии этой поганой республики я не стану.

Когда покидал гостиницу, на улице стояла глубокая тёмная ночь. Активировав на фоне самый маленький полупрозрачный экран, проверил состояние счёта и, не сдержавшись, при- свистнул. Семьдесят тысяч уже были там. Ну, что ж, значит, теперь надо покинуть город, дабы не попасться под горячую руку неизвестному обманутому жениху Карамельки и её грозному папаше.

Думаю, самое время наведаться на пару недель к маме. Тем более, скоро новогодние праздники. Уверен, она будет рада. Заодно мелкой что-нибудь привезу.

С этими мыслями я пешком направился в сторону города, решив вызвать такси, когда окажусь подальше отсюда. Старался думать о сестре, о будущей поездке, о финальном экзамене сессии, который придётся пропустить и пересдавать уже в следующем семестре. Но мысли упрямо возвращались к зеленоволосой сказочной нимфе. К моей жене.

Стоило так её назвать, и я почувствовал на запястьях тепло. А подняв край рукава пальто, красочно выругался. Чёрный брачный браслет из рун сиял голубоватым светом. Брак подтверждён, моя магия приняла Трис в качестве моей супруги.

И всё бы хорошо, но, если я правильно помню, для полного закрепления связи молодожёнам нужно как можно больше времени проводить вместе. То есть, если мы разойдёмся в разные стороны, она так и останется зыбкой, а значит, служитель храма сможет её разорвать.

Очень надеюсь, что так всё и будет, потому что в противном случае я не завидую Карамельке. Да и она сама себе точно не позавидует. Потому что я – это не просто бедняк-простолудин, а связь со мной для неё станет не просто позором. Она может стоять Трис жизни.

Глава 7

Город Дарборт, Долгарская Республика

1 сентября 3222 год

– Так это не шутка? Ты правда будешь жить в этом... этом... гадюшнике?! – Кара смешно округлила глаза и указала пальцем в сторону виднеющейся за деревьями крыши общежития.

– Правда, правда, – ответил вместо меня Эрик, с улыбкой вытащивший из багажника мобиля два моих чемодана. – Это условие отца. Иначе он отказался оплачивать её учёбу.

Я покосилась на веселящегося брата и едва удержалась от порыва стукнуть его по ухмыляющейся физиономии. Он откровенно потешался надо мной и всей ситуацией, и даже не пытался это скрывать. А когда несколько дней назад я попыталась его осадить, он мигом принял серьёзный вид и сказал мне чистую правду: «Ты сама во всём виновата. Умей хотя бы достойно принять последствия своей глупости».

Да, виновата. Да, сама. Но мне казалось, что ссылки к чопорной тётушке в глухую провинцию будет достаточно для получения прощения. А вот папа решил иначе. Он до сих пор был дико зол на меня за то, что сорвала ему все планы.

Тот вечер за два дня до торжества, когда я всё-таки решила признаться отцу, что уже замужем, вообще никогда не забуду...

...Я пришла в отцовский кабинет после ужина и честно, без предисловий и подготовки, призналась ему, что вышла замуж. Объяснила и причины своего поступка, показала брачные татуировки на запястьях. Но о муже не сказала ни слова.

Поначалу папа оставался спокоен. Да он мне просто не поверил! С ехидной улыбкой посмотрел на рисунки на руках и заявил, что мне его не обмануть. Он даже повёз меня в тату-салон, где потребовал мастера немедленно свести это убожество. Наивный, думал, они не настоящие.

Ясное дело, что ничего не получилось. На знаки не действовала ни магия, ни специальные алхимические составы. После всех манипуляций они даже не потускнели, и исчезать уж точно не собирались.

Тогда мрачный папа потащил меня в главный храм Всевидящего. Прямо среди ночи вызвал главного жреца и потребовал немедленно аннулировать то, что его неразумная дочь совершила по глупости. Заявил, что мне нет двадцати одного года, а он не давал разрешения на брак, значит союз заключён незаконно.

Настоятель выслушал его молча, потом посмотрел на мои запястья. Долго так их разглядывал, пристально. И чем дольше изучал знаки, тем сильнее бледнело его лицо.

– Сожалею, лорд Ремерди, – сказал в итоге седовласый мужчина в длинной белой хламиде. – Всевидящий не только принял этот брак, но и благословил. Аннулировать его нельзя. Здесь может помочь лишь развод по обоюдному желанию. Да и то не так скоро.

– Мне необходимо сделать это сейчас же! – заявил папа, который уже с трудом держал себя в руках. – Немедленно!

Жрец вздохнул и пожал плечами.

– Эта попытка вряд ли даст результат. Но даже для неё необходимо присутствие супруга вашей дочери.

Из храма отец меня буквально выволок. Всю дорогу до дома пытался заставить назвать имя мужа, но я молчала. Он был зол, как никогда. Даже думала, он меня ударит, но папа продолжал каким-то чудом сохранять зыбкую видимость спокойствия.

Несмотря на то, что я так ни в чём и не созналась, уже к вечеру следующего дня папа знал, в каком храме нас женили, как и владел информацией об имени и фамилии Ская. Вот только это ничегошеньки ему не дало. Просто такого парня будто и не существовало.

Конечно, он понял, что имя и фамилия сокращены, но не зная полных данных, найти никого не смог.

В общем, свадьба с лордом Жармином не состоялась. Папа потерял огромную сумму неустойки по договору о помолвке, лишился делового партнёра, зато я-таки добилась своего. Правда, радовалась недолго.

Решив, что без наказания дочурку оставлять нельзя, отец отправил меня к своей троюродной сестре в деревню на границе с Карфитским Королевством. И вот там я по-настоящему взвыла. В этой глуши даже Паутина почти не работала, мой фонап улавливал сигнал только на вершине единственной сосны, на холме в лесу.

Зато теперь я отлично лазаю по деревьям. Даже девочкам стыдно признаться в таком позорном для леди навыке.

Казалось, этот посёлок и вся округа до сих пор жили в прошлом столетии. Вся разумная молодёжь сбегала оттуда при первой же возможности, а неразумные мне самой казались чокнутыми фанатиками деревенской жизни.

Я провела в этом жутком месте восемь месяцев, две недели и семь дней. Всё это время закидывала отца письмами с просьбой вернуться. Обещала быть послушной дочерью. Сообщила, что хочу поступить в академию и даже перечитала ради этого всю немалую библиотеку тётушки. Ведь, и правда, перечитала. Увы, в её доме это было единственным развлечением.

И вот неделю назад папа сжалился. Позволил мне вернуться и даже оплатил обучение. И на фоне таких послаблений его условие о жизни в общежитии казалось мне сущей мелочью. Всё же ничего не сбивает спесь так, как глухая деревня.

– Трис, это ужасно! – снова повторила Карла, всё так же поглядывая в сторону студенческой общаги. – Я очень тебе сочувствую.

– Не стоит, – отмахнулась я. – Поверь, по сравнению с тем, где проходила моя ссылка, это практически счастье.

– О, да, – рассмеялся брат. – Мне тоже как-то довелось провести месяц в гостях у тётушки. И с тех пор я самый послушный сын в стране.

Врал. Послушным он не был никогда. Своевольный и самостоятельный, как и все дети Леонарда Ремерди. Такими уж нас воспитывали. Тот же Эрик учился в академии на четвёртом курсе, но уже как пару лет зарабатывал сам и снимал себе квартиру неподалёку от места учёбы. Отец хоть и предлагал купить ему дом, но тот по непонятным мне причинам упрямо отказывался.

Когда мы подошли к трёхэтажному зданию общежития, я немного подрастеряла свой оптимизм. Его явно строили лет триста назад, а потом не особо и ремонтировали. Место это выглядело ветхим и потрёпанным, да и селили тут только тех, кто приехал учиться из других городов и не имел средств, чтобы снять квартиру. То есть нищих не местных оборванцев. Но теперь среди них предстояло жить и мне.

Лифта в этом жутком месте не было, поэтому говорливому братцу пришлось самому затаскивать мои чемоданы на третий этаж. Внутри здание выглядело таким же старым, как и снаружи, стены в коридорах оказались до середины выкрашены в жёлтый цвет, лестницу украшали местами ржавые кованые перила, а лампы под потолком мигали едва ли не через одну.

– Ужас, – продолжала причитать Кара. – Это просто ужас!

Вот кто её звал помогать с переездом? И не попросишь замолчать – обидится. Вроде как пришла поддержать. Только пока от её поддержки на душе лишь гаже.

Мимо сновали другие обитатели студенческого общежития. Встреченные девушки на нас с Карлой смотрели со смесью интереса и раздражения, зато Эрика провожали полными восторгов взглядами. С некоторыми он здоровался, кому-то просто улыбался, и вообще вёл себя так, будто местная общага – ему второй дом.

– А ты пользуешься популярностью, – заметила я, перехватив довольный взгляд братца.
– Ты во мне сомневалась? Я же такой умный и красивый!

Сказано это было с весёлой иронией, хоть и являлось чистой правдой. Да, умный. Да, очень симпатичный. Да ещё и старший наследник рода Ремерди. Подозреваю, что Карла отправилась со мной тоже именно из-за него.

Дойдя до комнаты с номером триста тридцать три, я хмыкнула и открыла деревянную дверь своим ключом. А переступив порог, вздохнула с облегчением. Папа хоть и был зол на меня, но спальню для дочери выбил на самом деле достойную. У дальней стены стояла новая двуспальная кровать, под окном красовался белоснежный письменный стол на резных ножках, нашлись тут и большой шкаф с зеркалом, и даже чайный столик с двумя креслами. Имелась и личная ванная комната с самой новой душевой кабиной, и даже небольшой балкончик. Ещё б прислугу... но тут уже придётся обходиться самой.

– А не всё так плохо, – констатировала Кара.

– Неплохо?! – удивлённо выпалил Эрик. – Да это лучшая комната в академии! Думаю, даже у деканов хуже. Я разочарован. Думал, ты поживёшь как все, с двумя соседками. Будешь мыться в общей душевой. А тебе, вон...

Я стукнула его кулаком в плечо и посмотрела с искренним возмущением.

– Ладно тебе, обидчивая моя, – он откатил чемоданы в сторону, а сам направился к двери. – Через час общий торжественный сбор, а у первокурсников присяга. Не опаздывайте. И, надеюсь, ты помнишь, что о твоём браке никто знать не должен.

– Помню, – вздохнула я.

Услышав про то, за что, собственно, я и получила своё наказание, Кара приняла загадочный вид. А едва Эрик ушёл, сразу подскочила ближе и схватила меня за руку.

– Ты теперь всегда это носишь? – спросила она, проведя пальцем по широкому чёрному браслету из толстой кожи, украшенному узорами из бриллиантов. – Ведь обычный иллюзорный артефакт...

– Не действует, – вздохнула я. – Ничего не действует. Даже обидно, что у некоторых иллюзии помогают скрывать чуть ли не сотню килограмм лишнего веса, а у меня не могут спрятать какие-то брачные татушки.

– Так, может, пора развестись? – предложила подруга.

– Для этого мне нужно сначала где-то найти дорогого супруга. А он контактов не оставил, – бросила я раздражённо.

Меня самую дико достали эти кожаные наручники. А ещё бесило, что после их появления на моих запястьях в высшем обществе прошёл слух, что я пыталась перерезать вены и теперь прячу под украшениями шрамы. Даже поговаривали, именно из-за той попытки покончить с собой отец и отменил мою свадьбу.

И вдруг запястья обдало теплом, будто под браслетами кто-то обхватил их тёплыми пальцами. Поддавшись порыву, расстегнула замысловатый замочек и застыла, откровенно испугавшись. Из-под чёрных символов пробивалось лёгкое голубое сияние!

– Эээ... Трис, – напряжённым тоном проговорила Карла. – Так и должно быть? Ни у кого подобного не замечала.

– Они не светились раньше, – проговорила, сглотнув. – Я даже не слышала о подобном!

– Ох, не нравится мне это, – покачала головой взволнованная подруга.

– Мне тоже, Кара. Ещё как.

Глава 8

Скайден

Я обвёл взглядом толпу, собравшуюся на площади перед главным зданием академии, и в очередной раз мысленно выругался. Брачные браслеты светились с самого утра, а это могло означать, что угодно. Спросить о таком было банально не у кого. Все сведения о родовой магии передавались в моей семье от старших родственников к младшим. Увы, сейчас я и моя младшая сестра остались последними представителями некогда большого семейства, а мама относилась совсем к другому роду, и нужными знаниями, скорее всего, не владела.

Наверное, всё же следовало спросить у неё об особенностях брачных татуировок, но я не стал. И о свадьбе тоже ничего ей не сообщил. У мамы и так забот хватает, да и за меня она переживает постоянно. Не стоило давать ей лишний повод для волнения.

И всё же в прошлый раз рисунки светились, когда Трис находилась неподалёку, но не рядом. Следовательно, есть вероятность, что она где-то здесь. И если это так, если эту девчонку угораздило поступить учиться именно в ДАМ, всё может обернуться не самым лучшим образом.

Хотя, с другой стороны, мы ведь можем с ней пойти в храм и попросить расторгнуть брак и раньше оговоренного срока. Надеюсь, за прошедшие месяцы надобность в наличии номинального супруга для Карамельки отпала. Ну а если нет, то можно просто сохранить в тайне наш развод, а уж создать иллюзорные метки на её запястьях мне труда не составит.

Сунув руки в карманы брюк, я спустился со ступенек и подошёл к своей группе.

– Ден! – махнул мне Мильт. – Иди сюда. У меня тут отличный обзор.

День стоял ясный, погожий. Ребята вокруг улыбались друг другу, радовались встрече с друзьями после каникул. Вокруг царил атмосфера позитива. В воздухе так и витало предвкушение нового учебного года, полного сюрпризов и веселья. И находиться здесь, среди сотен студентов, было вполне комфортно.

Я одинаково любил как одиночество, так и большие скопления людей. Мне удавалось чувствовать энергию толпы и, как это не удивительно, управлять ею. Это требовало большой концентрации и немалых затрат сил, но иногда я просто развлекался подобным образом. Выходил на рыночную площадь в старой части города в ярмарочный день и оттачивал навыки.

Было очень забавно наблюдать, как абсолютно все продавцы неожиданно вспыхивали бесконечной симпатией ко всем своим покупателям и делали им огромные скидки. А такие же приветливые покупатели, наоборот, на радостях вручали продавцам немалую сумму просто так, в качестве благодарности. В итоге каждый оставался при своём, а настроение у всех становилось просто превосходным.

Правда, бывали дни, когда я пробовал сместить эмоциональный градус в другую сторону. В общем, после того, как на том же рынке за день случилось пять скандалов и три драки, решил больше не пробовать.

– Смотри, какие первокурсницы в этом году интересные! – с восторгом проговорил Мильтер, когда я пробился к нему. – Самый вкусный набор за всё время моей учёбы. Демоны, даже жалко, что у нас половину учебного времени будет занимать практика!

С Мильтом мы дружили с первого курса. Честно говоря, сейчас я мог назвать другом только его, но даже ему не доверял полностью. Почему? Есть причины. И всё же этот высокий рыжеволосый парень умудрился найти ко мне подход. Я и сам не заметил, как мы с ним стали настоящими друзьями.

Он был интересным, находчивым и компанейским парнем, водил приятельские отношения, кажется, с половиной учащихся в академии. Несмотря на отсутствие благородного происхождения, пользовался огромной популярностью у женщин всех возрастов. При этом у него непонятным образом получалось оставаться друзьями со всеми своими бывшими пассиями.

А ещё его любили наши преподаватели, и несколько раз именно эта их любовь и его умение договариваться спасали меня от неминуемого отчисления.

Я встал рядом с Мильтом на высокий бордюр и снова обвёл взглядом собравшихся. Да, девушек в рядах первокурсников было много, и симпатичных среди них хватало. А вот моя знакомая Трис на площади не присутствовала. Но почему тогда светились браслеты?

Обычно я легко скрывал их под мощной иллюзией, но сегодня мне пришлось приложить все свои умения, чтобы скрыть татуировки вместе с сиянием от посторонних.

– Как поездка к матери? – спросил между тем Мильт.

– Хорошо, – пожал я плечами. – Готовятся к сбору урожая.

– Может, хоть в этом году приедут на праздники? – поинтересовался он. – Всё же у нас выпускной год, а твои ни разу не были на показательных выступлениях.

– Мама не любит республику, – ответил я. – Но Мелкая давно просится посмотреть Дарборт. Она в следующем году собирается поступать в академию. И упёрлась, что желает учиться именно в ДАМе.

– Вот и отличный повод приехать сюда на праздники, – улыбнулся друг. – А у тебя симпатичная сестра?

– Мильт! – я посмотрел на него с угрозой. – Я же прибую тебя, если хоть пальцем к ней прикоснёшься.

– А вдруг влюблюсь? – рассмеялся этот балагур. – Может, я давно готов к браку, и просто пока не встретил свою принцессу!

Я иронично хмыкнул и снова посмотрел на первокурсников. В этом году набор был скуднее, чем в прошлом. По словам преподавателей, в последнее время молодых магов поступало всё меньше.

Если раньше попасть в ДАМ было подвигом, то теперь брали почти всех, и поговаривали даже, что скоро половина мест будет финансироваться за счёт республики.

Несмотря на усилия учёных, с каждым годом одарённых в стране рождалось всё меньше. Если так пойдёт и дальше, то через пару поколений магов в стране не останется совсем.

– Даже не знаю, кого выбрать, – продолжал восторгаться Мильт. – Тут же целое ассорти из красоток! И смуглые, и светлокожие, и блондиночки, и чернявые, и худенькие, и в теле. Просто глаза разбегаются!

Я иронично улыбнулся, но комментировать не стал. В этом был весь Мильтер Грин, и некоторые его особенности стоило воспринимать исключительно философски.

Вскоре на постаменте за трибуной появился ректор – лорд Эйрон Басс. Он поприветствовал своих подопечных, поздравил первокурсников с поступлением в Дарбортскую Магическую Академию и объявил для них начало традиционной присяги. Вперёд выкатили артефакт знаний, имеющий форму полусферы, и к нему по трое начали вызывать новоявленных студентов.

Я отстранённо наблюдал за происходящим и уже окончательно уверился, что Карамельки тут нет, а значит брачные метки сияют по какой-то другой причине. Но тут мой взгляд зацепился за непонятное копошение в рядах поступивших в этом году.

Оказалось, что явились опоздавшие, и спустя несколько мгновений вперёд вышли три девушки. Тоже «ассорти», как говорил Мильт: блондинка, брюнетка и рыжая. Увидев их, я сжал пальцы в кулак и едва сдержался, чтобы не выругаться в голос. Вся троица была мне знакома, а на одной из них прошлой зимой я даже умудрился жениться!

Секретарь ректора, достопочтенная эйса Крижаль, продолжала вызывать новых студентов, называя фамилии. Я машинально отмечал, что отпрысков известных аристократических

родов в этом потоке почти нет. Но, как оказалось, представителей элиты просто оставили напоследок.

И вот тут прислушался, ожидая, что скоро должны озвучить и имя моей супруги.

– Карла-Мария Тернольд, Аделина Локвуд и Беатрис Ремерди, – громко, с пафосом проговорила секретарь, и трио подружек направились к артефакту.

Провожал их взглядом, чувствуя, как внутри всё сильнее растекается холод. Браслет засиял, обдал руку теплом, но я даже на него не глянул. Моя магия держала иллюзию для всех вокруг, а самому мне сейчас было не до подобных мелочей.

– Ремерди, – зло выплюнул я, заставив себя отвернуться.

Всевидящий, ты издеваешься надо мной?! Почему именно Ремерди?!

– Эй, Ден, ты чего? – друг опустил руку мне на плечо и настороженно посмотрел в глаза. – Знакомая?

– Ага, – не стал отрицать.

– Да? – присвистнул он. – Это не сестра ли твоего закадычного «приятеля» Эрика?

Я сжал руку в кулак и на пару мгновений зажмурился. Магия внутри всколыхнулась, всё больше нарастая, как волна после подводного землетрясения. Пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы её унять.

– Какая из них? – поинтересовался Мильт.

– Брюнетка, – выплюнул я.

– А она прехорошенькая, – оценил друг. – Хотя они все очень даже ничего. Где же ты нарвался на эту высокородную красотку? Она ж, как я понимаю, дочь нашего премьер министра?

Я едва зубами не закрипел. А в мыслях родилось самое верное решение – развестись в ближайшее время. Чем раньше, тем лучше.

От одной мысли, что я оказался связан с этим проклятым семейством, становилось тошно. Всевидящий, отец бы никогда не простил мне такого... если бы был жив. Да я сам себя не прошу! Сейчас меня оправдывает только то, что я не знал её настоящую фамилию. Иначе отказался бы от этого брака, и плевать на деньги!

Первым порывом было прямо после собрания подойти к ней и оттащить в храм, но я быстро понял, насколько это глупо. Мало того, что такой выверт привлечёт к нам с ней внимание, так ещё и её братец обязательно влезет. Вон он со своей группой. Наблюдает за сестрёнкой с видом всесильного покровителя. Тварь!

Нет, здесь придётся действовать хитрее и тише. Не хочу, чтобы хоть кто-то узнал, что связывает нас с Трис.

– Мильт, у меня к тебе дело, – тихо обратился к другу.

– Слушаю, – хитро улыбнулся он.

– Разузнай всё, что сможешь, о Беатрис Ремерди. С кем дружит, где бывает, если найдёшь номер её фонапа, буду очень благодарен.

– Решил возобновить знакомство в тайне от Эрика? – ухмыльнулся друг.

– Скорее наоборот, решил это знакомство закончить. Поговорить мне с ней нужно, но без лишних свидетелей. Поможешь?

– Помогу, – кивнул Мильт. – Не думаю, что с этим возникнут сложности.

– Давай только так, чтобы никто не связал твой интерес со мной.

– Конечно друг. Сделаю всё в лучшем виде.

Глава 9

Беатрис

– Ну, за начало студенческой жизни! – торжественно проговорила Кара и подняла вверх бокал с игристым вином.

Я улыбнулась ей, отсалютовала стаканом с соком, и мы дружно выпили. Наша Святоша в праздновании принимала посредственное участие. Она и в кафе идти с нами не хотела, заявив, что ей нужно подготовиться к завтрашним занятиям. Конечно, мы её уговорили, но она всё равно сидела за столом с кислым лицом и почти всё время копалась в своём фонапе. И ладно бы смотрела там что-то хорошее, так нет. Лина с сосредоточенным видом изучала новостные порталы.

– Девочки, вы в курсе, что происходит в городе? – вдруг подняла она на нас обеспокоенный взгляд.

– А что в нём происходит? – безразличным тоном поинтересовалась Карла.

– Пропадают маги. Просто исчезают на несколько дней, а потом их находят едва живых и... без капли дара.

– Ну и что? – фыркнула наша рыжая леди, отпив немного из своего бокала. – Нам-то какая разница?

– Как ты можешь такое говорить?! – выпалила Лина с искренним возмущением. – Представляешь, что значит лишиться дара? А некоторые, между прочим, после этого не выживают!

– Да, согласна, плохо, и всё такое, – Карла закатила глаза. – Ну, а нас это каким боком касается?

– Я читала статью одного известного журналиста – Урвина Астера, – Аделина перевела взгляд с Карлы на меня, надеясь хотя бы во мне найти благодарного слушателя. – Так вот, он провёл расследование. И выяснил, что подобное происходит не только в Дарборте, а по всей республике. Более того, в городе Терм за прошлый год пострадали двадцать пять магов! Только представьте себе эту пугающую цифру!

– Печально, – флегматично бросила Кара, сосредоточенно попивая вино.

– Это на самом деле ужасно, – поддержала я Лину. – И что же полиция?

– Ищут. Но найти никак не могут. По официальной версии, это всё разные случаи, никак между собой не связанные. Но эйс Астер считает, что так действует организация противников магии. Всем известно, что в последнее время одарённые рождаются всё реже. А если лишить и взрослых магов их силы, то скоро сама магия пропадёт. А ещё...

– Ну, хватит! – осадил её Карла. – Достаточно негатива. Мы тут вообще-то собрались, чтобы отпраздновать.

Но Лина не желала униматься:

– Я нашла ещё одну статью, в которой били тревогу преподаватели Миринской академии. У них за прошлый учебный год магии лишились семь студентов младших курсов.

– Слушай, Святоша..! – с угрозой произнесла Карла.

Не знаю, что она сказала бы дальше, но тут мой браслет-фонап издал сигнал входящего вызова. Звонил папа. Я извинилась перед девочками, поднялась и отошла в коридор.

– Слушаю, – проговорила, поднеся к уху запястье с закреплённым на нём устройством.

– Беата, – сказал отец и, как мне показалось, в его голосе прозвучало облегчение. Но тут же заговорил строгим тоном: – Где ты? Почему не в академии? Уже половина девятого, а в десять отбой.

– Па-а-а-п, – устало вздохнула я. – Мы с девочками отмечаем начало учёбы. Всё в порядке. Успею я до твоего отбоя. Ещё полтора часа.

– Я настаиваю, чтобы ты немедленно вернулась в общежитие, – ледяным тоном заявил родитель.

Но я не собиралась мириться с его неожиданными заскоками. Уже года два никто не контролировал, во сколько я возвращаюсь домой. С чего бы теперь начали?

– Ты отправил меня в общежитие – в место, где студенты, помимо всего прочего, учатся самостоятельности. И сразу же пытаешься посадить на поводок? Как-то странно и непоследовательно, не находишь?

– Дочь, – он замолчал, но я отчётливо слышала в динамике его тяжёлое нервное дыхание. – Беатрис.

И снова пауза. Ему явно не хотелось ничего пояснять. Но при этом он не мог не понимать, что если хочет чего-то от меня добиться, то придётся озвучить причину своего требования.

– То, что я тебе скажу, должно остаться строго между нами, ясно? – проговорил отец. – Активируй закрытый канал связи.

– Да, папа, – ответила, мигом приняв серьёзный вид. Если уж он просил о таком, значит дело плохо.

Послышался характерный щелчок, звонок переключился, и одновременно с этим меня отрезало от окружающих едва заметным полупрозрачным куполом, не пропускающим звук.

– Неделю назад у министра сельского хозяйства пропал сын. Позавчера его нашли едва живого и без магии. Прошлой ночью похитили дочь моего зама. Девочка на третий курс академии перешла. Её ищут, но пока безуспешно. А сегодня вечером... – он тяжело вздохнул. – Полчаса назад я получил анонимное послание. В нём были угрозы явно ненормального фанатика.

Да уж. Никогда раньше отец не делился со мной подобными сведениями. Я сама не спрашивала, что происходит у него на работе, понимая, что это не моё дело. А если хотела узнать, просто включала новостную ленту. И коль уж папа решил что-то мне рассказать, есть вероятность, что это касается меня напрямую.

– Беатрис, я прошу тебя не выходить за пределы академии.

– Вообще?! – выпалила удивлённо.

– Да. Там с сегодняшнего дня обещали усилить охрану и ужесточить пропускной режим. Я бы закрыл тебя дома – там, как ни крути, надёжнее. Но ты же взвоешь на второй день. Потому просто пообещай, что сейчас вернёшься в ДАМ и не покинешь её территорию как минимум месяц.

– Папа, это слишком!

– У тебя есть альтернативный вариант – наш особняк и поездки на учёбу под охраной, – невозмутимо бросил родитель.

Да уж, кажется, он настроен решительно.

– А если мне срочно что-то понадобится в городе? – растерянно произнесла я, надеясь выторговать себе хоть немного свободы.

– В таком случае пусть тебя сопровождает Эрик. Только он и никто другой.

Это уже лучше, чем ничего. Лазейка есть.

– Хорошо, папа.

– Дай слово, – потребовал он.

– Ладно. Даю слово рода Ремерди, что не покину территорию академии в течение месяца начиная с сегодняшнего дня. Исключение – сопровождение Эрика Ремерди. – И начертив пальцем в воздухе закрепляющую руну, сказала: – *Эмфэрс*.

– Спасибо, дочь. Теперь мне будет спокойнее.

Тон отца, и правда, заметно смягчился. Неужели он настолько за меня переживал? Даже удивительно.

– И держи язык за зубами. Паника нам точно не нужна.

Сказав это, он отключился.

Я убрала от уха руку, деактивировала фонап и побрела к девочкам. Мне предстояло как-то объяснить им, почему теперь мы будем видеться только в академии. И сделать это так, чтобы они поняли, что им самим тоже стоит позаботиться о собственной безопасности.

Глава

10

Скайден

В академии творилось что-то неладное.

Когда всю нашу группу вызвали сюда за два дня до официального начала учебного года и заявили, что у нас внеурочная практика, я насторожился. А когда выяснилось, что эта практика заключается в создании над территорией ДАМа защитного магического купола, пропускающего на территорию лишь студентов и преподавателей, озадачились мы все.

По правде говоря, раньше тут вообще никакой защиты не было, кроме самого обычного забора, а ворота оставались открытыми даже ночью. Потому подобное задание удивило всех.

Декан вместе со своим драгоценным замом наплели нам сказочку, что это давно планировалось, и нас просто забыли предупредить. Но Зара, точнее профессор Зарина Дотти, сообщила иную информацию. Оказывается, неделю назад из министерства пришло распоряжение максимально обезопасить академию. Причин, естественно, никто не назвал и отчитываться никто ни перед кем не собирался. Полагаю, сверху надавили на ректора, ректор надавил на преподавательский состав, а уж те нашли самый простой способ исполнить приказ – переложили задание на своих будущих выпускников.

Создание купола заняло у нас восемь часов, и это не считая разработки и расчёта схем, на которые мы убили почти сутки. Параллельно с нами работали пятикурсники с факультета техномагии, коими и руководила Зара. Перед ними стояла задача по организации контроля за всеми, кто прошёл на территорию и покинул её. А также отслеживание и фиксация всех попыток преодолеть барьер без пропуска. В общем, работы хватило всем. Не могу не отметить, что мы справились с ней отлично.

Но когда сегодня вечером меня вызвал к себе наш декан, я сразу догадался, что этому старому хитрецу нужно что-то, не имеющее прямого отношения к учёбе. Просто в любом ином случае он бы сделал это в рабочее время, и передал бы вызов через секретаря или нашего куратора. Но профессор Гиберт связался со мной по фонапу лично... чего до этого момента не делал ни разу.

Несмотря на поздний час, декан факультета защитной магии ждал меня в своём кабинете, и, судя по стоящей на столе бутылке коньяка, дела у него шли неважно.

– Заходи, Скайден, – сказал, когда я, постучав, приоткрыл дверь.

– Добрый вечер, профессор.

– Спасибо, что пришёл. Присаживайся. Будешь? – спросил он, указав на янтарный напиток.

– Нет. Давайте лучше сразу к делу.

Мне никогда не нравилось бессмысленное хождение вокруг да около. Он ведь позвал меня сюда не потому, что ему было не с кем выпить. Так пусть выкладывает, что нужно. У меня и без задушевных бесед дел хватает.

– Хорошо, – вздохнул старик.

Интересно, сколько ему лет? На вид – не меньше шестидесяти. Но, как я понял по старым снимкам, висящим в музее академии, полвека назад он выглядел так же. По слухам, Гиберту неоднократно предлагали должность ректора, но он почему-то всегда отказывался.

– Говоря без ложной скромности... – начал руководитель нашего факультета, – ...ты, Скайден, самый сильный и самый талантливый ученик академии за всю историю моей работы.

– Сомневаюсь, – бросил я, отведя взгляд. – Мой табель оставляет желать лучшего.

– Не прибедряйся, – пожурил декан. – Можешь своим преподавателям демонстрировать, что тебе что-то даётся с трудом. А я знаю, на что ты способен. – Хитро ухмыльнувшись, пояснил: – В прошлом году я обращался к одному нашему общему знакомому по прозвищу Шут. Мне было необходимо пробить защиту одного особняка. Поверь, мальчик, её ставил такой мастер, каких давно уже не рождается. И всё же нашёлся один самородок, который смог сделать так, чтобы защита пала. Не догадываешься, о ком речь?

– Не имею ни малейшего понятия, – пожал я плечами. И ни один мускул на моём лице не дрогнул. Даже я сам себя не смог бы сейчас улучшить во лжи.

Декан хмыкнул, будто и не ожидал услышать иного ответа. Потом плеснул в бокал немного коньяка и, взяв тот в руку, посмотрел на меня поверх стекла.

– Это был ты. И не нужно отпираться. Да, доказательств у меня нет. Но стиль работы я запомнил. Поверь, за столько лет в академии я научился подмечать то, чего другие в упор не видят. И ты, Скайден, единственный, кому подобное по силам.

– Вы ошибаетесь, – сказал невозмутимо.

Доказать он ничего не сможет, в этом я уверен. А моего признания не дожждётся. За магический взлом у нас в республике отправляли на каторгу на срок от трёх до десяти лет, а мне туда совсем не хочется.

Лорд Гиберт пригубил янтарный напиток, вернул бокал на стол и откинулся на спинку своего удобного кресла.

– Ладно, – бросил он. – Давай тогда поговорим иначе. Я на самом деле ошибся. Согласен. Судя по его взгляду, ошибся он лишь в том, что вообще озвучил свои догадки.

Хитрый старикан. С ним нужно держать ухо востро.

– Как ты заметил, мы во много раз усилили систему безопасности академии. На то есть причины, о которых я могу только догадываться. Ректор поставил передо мной сложную задачу. Он желает, чтобы мы исключили саму возможность проникновения на территорию ДАМа посторонних. Но мы-то с тобой знаем, что любую, даже самую сильную и многослойную защиту можно сломать. Так вот, я хочу, чтобы ты эту самую возможность исключил. В энергетическом куполе, установленном над академией, не должно остаться слабых мест.

Я молчал, прикидывая, как лучше отказаться от такой неблагодарной работёнки. Подставляться не было никакого желания. Да и вообще, зачем мне это?

– Если согласишься взяться, я принесу клятву, что сохраню в тайне твоё участие. Сам оплачу твою учёбу за оставшиеся семестры и аспирантуру. Отправлю тебя на практику туда, куда захочешь. Решу любые твои проблемы, имеющие отношение к академии. И вообще, стану твоим должником.

У меня брови поползли на лоб от таких обещаний. Было сложно поверить, что декан всё это говорит серьёзно. Вот только он явно не шутил.

– Меня пугает ваш настрой, – ответил я, стараясь уловить малейшие изменения его мимики, взгляда.

– Мне не объясняли причин, – вздохнул старик. – Но я слышал о том, что творится в стране. Да, часть слухов – полный бред. Но другая часть – чистая правда. Кто-то открыл охоту на магов. Преимущественно на молодых, тех, кто пока не в состоянии дать достойный отпор. Их похищают и лишают дара. Многие после этого не выживают. А академия, сам понимаешь, в группе риска.

– Я тоже слышал что-то такое, – ответил, сцепив пальцы в замок. – Вроде страдают в основном дети аристократов. Поговаривают даже, что грядёт очередная революция.

Мой голос звучал безразлично. Совсем не удивлюсь, если дела обстоят именно так.

С какой-то стороны, происходящее даже можно назвать справедливым возмездием. И я бы палец о палец не ударил, если бы дело касалось именно тех, кто на самом деле виноват. Но страдают их дети, а я ещё всё-таки не настолько бессердечная сволочь.

– Революция? – декан тяжело вздохнул и снова плеснул себе из бутылки янтарной жидкости. – Надеюсь, Всевидящий этого не допустит. – Он сделал несколько больших глотков и, опустив бокал на стол, с шумом втянул носом воздух. – Знаешь, Скайден, я хоть и стар, но слишком хорошо помню прошлую революцию. И вполне осознаю, к каким жутким последствиям она привела. Ещё одна просто убьёт нашу страну и всё, что осталось от её былого достояния.

Я ничего на это не сказал. Даже взгляда не отвёл, и уверен, в моих глазах отражалось всё то же равнодушие. Но где-то глубоко в живой части души шевельнулась старая обида, и даже захотелось попросить декана налить коньяка и мне. Пришлось быстро задушить в себе столь глупое желание.

– Нам всем нужна твоя помощь, – снова повторил лорд Гиберт. – Никто кроме тебя не создаст абсолютную защиту.

– Абсолютной защиты не бывает, – напомнил я. – Это третий постулат свода правил защитной магии. И мы с вами прекрасно знаем причины.

– Знаем, – покивал декан. – Но также мы знаем, к чему стремится каждый защитник. К созданию такой структуры, в которой будет единственное слабое место... известное лишь автору. – И после короткой паузы продолжил: – Я в курсе, что основу нынешнего купола разрабатывала твоя группа, а точнее – ты и твой закадычный друг Мальтер Грин. То есть тебе придётся всего лишь дополнить свою разработку. Я же объявлю, что сам довёл защиту до совершенства. Никто на тебя не подумает. Поверь, Скайден, мало кто в этой стране может похвастаться тем, что имеет меня в должниках. Я же сам предлагаю тебе такую привилегию.

– Вы так уверены, что у меня получится?

Мы оба понимали, что я уже принял решение. Всегда любил интересные задачи. А здесь передо мной стояло по-настоящему сложное задание. Ну и предложение декана было действительно щедрым.

– Да, – сказал он, без сомнения. – Ты согласен?

– Соглашусь сразу после того, как получу вашу клятву. И добавьте к ней фразу, что никаким образом не станете мне вредить.

– Договорились, – улыбнулся старик, вытер платочком выступившую на лбу испарину и снова налил немного коньяка в свой бокал. – Знаешь, мальчик, с тобой приятно иметь дело, но очень тяжело. У тебя сильная, давящая аура. Иногда мне кажется, что ты можешь поставить на колени кого угодно одним взглядом.

– Не пробовал, – бросил я с откровенной усмешкой.

Декан только покачал головой, выпил коньяк и озвучил, наконец, свою клятву.

Глава 11

Беатрис

Первый день занятий начался для меня с громкого противного сигнала, обозначающего общий подъём. Я испуганно вскочила с кровати, пытаюсь сообразить, что это за место и где отсюда выход. А увидев дверь, ринулась к ней, и лишь на третьем шаге, когда включился сонный мозг, сообразила, что нахожусь в своей спальне в общежитии академии.

– Ох... – выдохнула, проведя рукой по лицу. – Вот было бы позорище!

Так и представляю, как смотрели бы на меня другие обитатели этажа, когда бы я вылетела в коридор в одной ночной сорочке, да ещё и с паникой в глазах. А всему виной обычный страшный сон.

Не удивительно, что после вчерашних откровений отца снилась мне полная жуть. Люди, у которых вместо лиц были тёмные пятна, гонялись за мной с ножами и пистолетами. Я убегала от них по тёмным улицам города, пряталась, звала на помощь, но прохожие будто меня не видели и не слышали. В какой-то момент я решила, что смогла спастись, что меня уже не ищут. Но вдруг из-за угла выскочили двое преследователей, поймали меня, связали руки, заткнули рот...

И я проснулась.

Жуткий сон. Странный. Но после него у меня самой пропало всякое желание покидать стены академии. Нет уж, ноги моей в городе не будет в ближайший месяц. Надеюсь, что этих негодяев быстро поймают. Не представляю, кому вообще взбрело в голову лишать дара молодых магов? Наверное, это какой-то больной на голову маньяк. Нормальный человек никогда бы подобное не сделал.

После бодрящего душа мысли вернулись в норму. Из комнаты я выходила улыбающаяся и спокойная. А встретившись с подружками, ожидающими меня у входа в главный учебный корпус, и вовсе забыла о каком-то там сне.

Дарбортская Академия Магии занимала немалую территорию и считалась самой большой в нашей республике. Основное здание было ещё старше, чем наша общага, но выглядело монументально. Пять этажей вверх, высокие окна, главный холл с мрамором и колоннами, два крыла с башнями. Здесь, как оказалось, проходили занятия по общим дисциплинам у всех групп.

Отдельно располагались здания некоторых факультетов, огромная оранжерея, спортивный комплекс, студенческое кафе и ещё множество мелких построек, назначения которых я пока не знала.

Все поступившие в первый месяц обучались по общей программе. Попутно для нас должны были проводить экскурсии и обзоры по каждому из восьми факультетов. А в начале октября нам всем предстояло пройти распределение на артефакте знаний, который и определял, к какой специализации подходит магия ученика.

Престижными считались факультеты техномагии и защиты. Но я видела себя магом-дизайнером, а значит путь мой лежал на художественный факультет.

Лина прожужжала нам все уши о том, как мечтает стать целителем, и теперь очень переживала, что артефакт определит в ней другой талант. Карла поначалу собиралась со мной на художественный, но теперь всё чаще говорила о боевом. Хотя, с её характером туда прямая дорога. Жаль, сила дара у неё подкачала.

Всех первокурсников разделили на три подгруппы по уровню магии, и, к сожалению, мы с девочками оказались в разных. Потому на время лекций нам пришлось расстаться. Зато в обед все вместе встретились в студенческом кафе.

Я пришла с Марикой Зейтен. Она тоже происходила из древнего аристократического рода, мы не раз сталкивались на вечеринках, но знали друг друга поверхностно. Зато теперь, попав в одну группу, с радостью продолжили знакомство.

– Девушки нашего круга должны держаться вместе, – сказала она, когда наша компания заняла места за столиком в кафе. – В последнее время в ДАМе стало учиться слишком много отребья. Маменька даже сомневалась, стоит ли мне вообще сюда поступать. Она предлагала отправить меня в Карфитское Королевство. Там ещё есть учебные заведения, где учатся только достойные.

Марика была истинной леди: утончённой, манерной, ухоженной. Но весь образ портили её чёрные волосы, которые вились мелкими кудряшками и жутко пушились. Даже собранные в пучок, они так и норовили вырваться из заточения. Полагаю, если их распустить, Марика будет похожа на большой надменный одуванчик.

Сама я к плебеем относилась философски. Не испытывала к ним неприязни, но при этом старалась с ними не пересекаться. Правда, в академии простолюдинов с каждым годом становилось всё больше, хотя сильных магов среди них почти не встречалось. Сильные маги вообще в последнее время стали для нашей страны настоящей редкостью.

– У нас в группе аристократы только мы с Фариной Эвенс, и ещё двое парней из глубинки, – удручённо ответила Карла. – Остальные – обычный сброд.

Фарину мы все знали, она когда-то училась с нами в пансионе. Правда, сегодня за столиком не присутствовала. У неё оказались какие-то срочные дела в городе, но она обещала присоединиться к нам в другой раз.

– А в моей группе четыре молодых лорда и я, – мягко улыбнулась наша Святоша. – Но и остальные ребята хорошие. Милые, приветливые, хоть и не родовитые.

Кара закатила глаза. Марика, наоборот, возмущённо фыркнула, а я только усмехнулась.

Тут под стук собственных каблучков в кафе вплыли три девушки. Первой шла Шейла Сильвер – дочь министра финансов, а за ней две её бессменные подружки – смуглые блондинки-близняшки Айли и Рейна Омс. Сама Шейла выглядела как всегда сногшибательно. Её длинные иссиня-чёрные волосы лежали идеальными гладкими волнами, точёную фигуру обтягивал светло-графитовый брючный костюм, а на правом запястье блестел золотой браслет-фонап.

Естественно, они не могли пройти мимо нас и не поздороваться.

– Девочки, добрый день, – улыбнулась леди Сильвер и посмотрела с покровительственной теплотой. – Рада приветствовать вас в стенах ДАМа.

– Привет, Шейла, – ответила за всех Кара. – Спасибо. Присоединитесь к нам?

– С удовольствием.

Она элегантно махнула рукой, и к нам тут же примчался официант, поспешил сдвинуть два столика и помог нам всем удобно разместиться.

– Как вам в нашей академии? – мелодичным голоском спросила Шейла.

– Хорошо, – ответила я.

– Но очень много плебеев, – удручённо бросила Марика.

Да, мы все друг друга знали. Леди нашего круга с самого детства знакомились на различных мероприятиях. Поддерживали общение или его видимость, и всегда считали своим долгом перекинуться при встрече хоть парой фраз. Это было чем-то вроде традиции. Вот и сейчас молодая леди Сильвер просто не могла не засвидетельствовать нам своего почтения. Не потому, что ей хотелось, а потому что так принято.

– Мы живём в эпоху перемен, – развела руками Шейла. – К некоторым вещам приходится привыкать, с некоторыми – смиряться. А среди простолюдинов иногда встречаются очень интересные экземпляры. Настоящие уникамы.

– И всё же звёзды академии – сплошь аристократы, – резонно заметила Карла. – Мы все слышали о её знаменитых выпускниках, таких как Бреддан Ливит, Дориан Эшроу, Селентия Арс и других. Все они представители древних родов.

– С этим не поспоришь, – снова улыбнулась Шейла.

Звякнул колокольчик на входной двери, и в кафе вошли четверо парней, среди которых был и мой братец. Увидев нашу компанию, он направился к нам, а трое его друзей двинулись следом.

– Леди, какая приятная встреча, разрешите, присоединиться? – выдал он полугалантным-полушутливым тоном.

Конечно, никто и не подумал отказать. Красотка Шейла будто бы расцвела ещё сильнее, а на Эрика посмотрела с открытым теплом. Он мазнул по ней спокойным взглядом и куда больше внимания уделил моим подружкам.

Его друзей я знала, все они были из нашего круга, а один из них – светловолосый высоченный Войс, даже пару раз приглашал меня на свидания. Правда, я отказывалась, всегда находя подходящий предлог. Нет, он был неплохим парнем, но меня смущал его огромный рост. Рядом с ним даже я со своими метр семьдесят восемь казалась настоящим гномиком. Уверена, над нашей парой потешались бы все знакомые.

Ребята охотно присоединились к поднятой нами теме о простолюдинах в академии, но, как ни странно, настроены негативно не были. Лайнел, коренастый добряк с бритой головой, даже признался, что его невеста – простолюдинка с третьего курса целителей. И его родители одобрили их союз, что само по себе было в наших кругах немыслимым.

– У неё очень высокий уровень дара, а в нынешних реалиях это почти способно затмить неподходящее происхождение, – пояснил мой братец девочкам.

– А ты, Эрик, ещё не обзавёлся невестой? – спросила Карла, кокетливо накрутив на палец рыжую прядь.

– О, нет, – рассмеялся тот. – Я для этого слишком молод.

Он бросил взгляд на Шейлу, чья улыбка теперь стала откровенно натянутой. Интересно, может, между ними что-то было?

Тут снова звякнул колокольчик, и я машинально повернула голову на звук. В этот момент как раз пригубила горячий кофе...

Но стоило мне увидеть вошедшего, и обжигающий напиток встал поперёк горла. Я закашлялась, из глаз брызнули слёзы. Лина тут же подскочила с места, пытаясь оказать мне первую помощь.

– Беатрис, что же ты такая неосторожная? – мягко пожурил Эрик.

Но я пропустила его словами мимо ушей. Едва зрение снова сфокусировалось, принялась высматривать того, кого никак не ожидала тут увидеть.

На прежнем месте его уже не было, и я даже понадеялась, что обозналась. Как вдруг почувствовала на себе чужой взгляд. Медленно повернула голову в сторону стойки... и снова увидела его.

Скай смотрел прямо на меня. Заметив, что моё внимание обращено на него, поднёс указательный палец к губам, намекая, чтобы молчала, и указал рукой в сторону неприметной дверки, которая, по-видимому, вела в подсобные помещения. А потом сам направился к ней.

– Простите, – проговорила я, поднимаясь из-за стола. – Пойду приведу себя в порядок.

И пока никто не навязался в помощники, пошла туда, где скрылся мой... мой муж.

Глава 12

Скайден

Милт всегда умел быстро собирать информацию. Всего за день он выяснил всё о передвижениях Карамельки в стенах академии, добыл номер её комнаты в общежитии, разузнал о подругах. Услышав, что эта пигалица поселилась среди простых смертных, я не поверил. Но сведения оказались достоверными.

Решил навестить её ночью, хотя эта мысль и показалась мне слишком рискованной. Зато мы сможем спокойно поговорить. Так и собирался поступить, вот только всё сложилось иначе.

Я как раз обходил территорию вдоль забора, проверяя, как легли активированные вчера дополнительные плетения защиты и высматривая наиболее слабые места, когда на фонап поступило сообщение от Милтера.

«Интересующая тебя девушка сидит в студенческом кафе в компании подружек», – написал он.

Не знаю, что меня дёрнуло сразу повернуть туда. Идея была откровенно бредовой. Но мне вдруг захотелось увидеть, как изменится выражение её лица, когда она меня увидит. Эта девушка придавала огромное значение тому, что о ней подумают и скажут другие. И моё появление должно было основательно выбить почву из-под её очаровательных ножек.

Мне казалось, что, испугавшись огласки, она мигом согласится на развод. Потому я и заявился в кафе. И увидел именно такую реакцию, которую ожидал.

Слишком предсказуемо. Даже не интересно.

– Как ты сюда попал?! – прошипела кошкой жёнушка, выйдя вслед за мной через чёрный ход на улицу. – Что ты вообще здесь делаешь?!

– Представляешь, учусь, – ответил я, окинув её взглядом.

Красивая у меня всё-таки супруга. Жаль, что она Ремерди. До сих пор не могу свыкнуться с мыслью, что Всевидящий так надо мной поиздевался. Из всех возможных вариантов – именно дочь министра! Проклятого предателя!

– Учишься? – она была обескуражена. Старалась держать лицо, но я легко различал всю гамму обуревающих её эмоций.

Мне удалось застать её врасплох, и это прекрасно. Осталось всего лишь убедить разорвать наш глупый брак раньше оговоренного срока.

– Учусь, Карамелька. Учусь, – шагнул ближе, коснулся её подбородка и посмотрел в глаза.

– Скай, нам нужно держаться подальше друг от друга, – строго сказала она, сделав шаг назад. – Помнишь условия договора? Ты не знаешь меня, я не знаю тебя.

– Согласен, – ответил, кивнув. Дотронулся до кожного браслета на её руке и снова поймал напряжённый взгляд синих глаз. – Полагаю, эти штуки сильно отравляют тебе жизнь.

Она же уставилась на мои чистые запястья с искренним удивлением. Потом даже сама поймала мою ладонь и поднесла ту ближе к глазам. Но никаких знаков там так и не увидела.

– Как тебе это удалось?! – выпалила нервно. – Я..

– Если бы мы сейчас играли в известную нам обоим игру, я бы в этот момент отпил вина.

Трис покраснела, и сейчас этот румянец даже показался мне милым. Вспомнилось, как она смущалась в ту ночь, когда нас связал ритуал, и какой горячей была потом.

– Перестань, – сказала она тише. – Лучше сделай так, чтобы и моих татуировок не было видно.

– Легко, милая. Для этого нам всего лишь нужно наведаться в храм. Хоть сейчас.

На несколько мгновений в её глазах появилось одобрение. Ей нравилась эта идея, и она была готова воплотить её в жизнь. Но минули секунды, и Карамелька снова поникла.

– Не могу. Отец запретил мне покидать академию в течение месяца.

– Ах, отец! – ехидства в голосе сдержать не получилось. – И чего же наш дражайший министр так лютует? Запер единственную дочь в ДАМе, поселил в плебейском общежитии?

– Он переживает за меня, – раздражённо ответила Трис. Ей явно не нравился мой тон. – И вообще, это не твоё дело. Сейчас я не могу пойти в храм. Но через месяц...

– Может быть уже поздно, – шёпотом сообщил я, наклонившись к её уху. – Знаки светятся, и это...

Договорить не успел. Резко открылась дверь, и наше уединение оказалось нарушено ненужным свидетелем. Пришлось мне оборвать себя на половине фразы.

– Вайд! Убери руки от моей сестры! – громко возмутился вышедший из кафе Эрикер Ремерди.

Он смотрел на меня с таким праведным гневом, что стало смешно. Ещё бы, какой-то простолюдин посмел заговорить с его принцессой! Но видя, как в глазах Эрика всё сильнее разгорается злость, я не смог отказать себе в удовольствии поиграть на его нервах. И пока Карамелька пыталась прийти в себя, поймал её ручку и поднёс к своим губам.

– Я просто выражал своё восхищение красотой леди Беатрис, – проговорил самым елейным тоном, какой смог изобразить. – Сразила меня наповал. Моё сердце теперь на веки отдано лишь ей. До твоего появления я как раз приглашал очаровательную Карамельку провести ночь в моей спальне. И, как мне кажется, она уже почти согласилась.

Трис, которую я во время своей речи по-хозяйски обнял за талию, резко отстранилась и теперь смотрела на меня со смесью обиды и откровенного шока. А вот её братец напоминал чайник на плите – того и гляди, пар из ушей повалит. Смешно.

– Только посмей к ней прикоснуться! – прорычал наследник Ремерди.

– И что же ты мне сделаешь? – я с вызовом посмотрел ему в глаза. – Папочке нажалуешься?

– Да я сам тебе шею сверну! – угрожающе прорычал молодой лорд.

– Кишка тонка. Папенькины сынки вроде тебя могут только красиво бросаться угрозами.

Но я всё же невзначай отступил с траектории возможного удара и снова повернулся к Трис.

– Ладно, Карамелька, поговорим потом, когда рядом не будет твоей сердобольной нянюшки. Если что, моя комната на втором этаже общаги. Дверь без номера, в самом конце коридора в мужском крыле. Заходи в любое время.

И, бросив победный взгляд на опешившего от такой наглости Эрикера, отправился прочь от кафе.

Несмотря на то, что нормально поговорить с супругой не получилось, я был собой доволен. Перепалки с Эриком Ремерди всегда доставляли мне странное удовольствие. Он крайне редко выходил из них победителем, хотя и такое тоже случалось.

Меня он искренне и всем сердцем ненавидел.

А я ненавидел его отца, но не имел возможности ему отомстить. По крайней мере, пока. И всё же верил, что когда-нибудь Леонард Ремерди получит по заслугам и заплатит сполна за своё предательство.

Глава 13

Беатрис

Происходящее никак не укладывалось в голове. Мало того, что Скай – студент академии, так он ещё и знаком с моим братом! Более того, они откровенно не ладят. Ещё и татуировки эти – чего им неймётся? Были же самыми обычным, так нет, теперь им приспичило начать странно светиться. А поговорить об этом мы так и не успели.

– Немедленно поклянись мне, что у тебя с ним ничего нет! – потребовал Эрик, развернув меня к себе лицом.

Эм... а брак считается? Кроме брака у нас ничего нет.

Ага. Так и скажу. И братец, судя по его настроению, вздёрнет меня на первом же суку.

– Мы просто однажды встречались, – сказала чистую правду. – Я понятия не имела, что он тут учится. – И сразу решила перейти в наступление, пока Эрик не опомнился, что клятвы не прозвучало. – Чего вы вообще сцепились? Мы же просто говорили!

– Я видел, – с упрёком бросил брат. – Он тебя обнимал, и ты явно не была против.

– Брось, – махнула я рукой. – Мне вообще кажется, что Скай со всеми ведёт себя фамильярно.

– Скай? Ты так его называешь? – со злой иронией выдал брат. – А ведь он всегда представляется только Деном. Ден Вайд. Точнее, Скайден Вайд. Одновременно лучший и худший студент факультета защиты. Эту сволочь знает в академии каждая собака. И все, у кого есть хоть капля мозгов, предпочитают держаться от него подальше.

Ого! Вот это психологический портрет! Так и подмывает разузнать подробности. Но если начну спрашивать у Эрика, он явно не придёт в восторг. Кому-кому, а брату этот интерес лучше не показывать.

– Но лично тебе он чем не угодил-то? – задала я самый безопасный вопрос.

– Мне?! – Эрик нервно ткнул себя пальцем в грудь. – Да он вообще мимо меня молча пройти не может. Что бы я ни делал, каких бы высот ни достигал, Вайд умудрялся испортить или извратить всё. Всё, Трис! Уверен, он и с тобой разговор завёл, лишь бы мне досадить! Знал, что я взбешусь. Так что, пожалуйста, сестрёнка, держись от него подальше.

Да уж. Знал бы Эрик, что этот самый Вайд в настоящий момент считается его родственником, сам бы вздёрнулся. Эх, повезло же мне с мужем, ничего не скажешь.

– Ладно, забудь о нём, – я улыбнулась брату. – Идём обратно. Выпьем кофе. Не стоит забивать голову каким-то там... простолюдином. Уверена, весь его яд исключительно из зависти. Ему же никогда не стать таким, как ты.

И потянула Эрика к двери.

Честно говоря, до сегодняшнего дня я вообще сомневалась, что самомнение наследника рода Ремерди может хоть что-то пошатнуть. Но Скайдену Вайду это явно удаётся регулярно.

Брат посмотрел на меня с сомнением, но отказываться не стал. Бросил злой взгляд в ту сторону, где скрылся Скай, и направился в кафе.

День выдался насыщенный. После обеда нас ждали ещё две лекции и одно практическое занятие. Потом был ужин, который мне пришлось есть в одиночестве, потому как все подружки разъехались по домам. Кормили в столовой откровенно паршиво, но идти одной в кафе совер-

шенно не хотелось. Поковыряв вилкой в отвратительном на вид овощном рагу, я решила ограничиться чаем и отправилась в свою спальню.

Завтра меня ждала не менее насыщенная программа, а ещё следовало наведаться в местный спортивный зал, ведь тренировки никто не отменял. Да и заданий нам с первого дня учёбы надавали столько, что хоть волком вой. Но по сравнению с той скучной и однообразной жизнью, что мне приходилось вести у тётушки в деревне, нынешний ритм казался настоящим подарком небес. Я была намерена стать одной из лучших учениц, и доказать себе и отцу, что ничуть не глупее Эрика, и заслуживаю право сама выбирать, как жить. Да, это будет непросто, но когда меня пугали сложности?

Уже около полуночи, улегшись, наконец, в постель, я вспомнила Ская. Наверное, стоило наведаться к нему, обговорить ситуацию, спросить про свечение татуировок. Но я этого не сделала. Днём он несколько раз прозрачно намекнул, что желает расторгнуть наш брак как можно скорее. Да я и не против, но мне в ближайший месяц из академии можно выйти только в сопровождении брата. А если тот узнает, что нас связывает с его врагом... Эх, в общем, плохо будет всем.

Следовательно, в любом случае придётся ждать, пока клятва, данная отцу, перестанет действовать. Пока же нам лучше просто сделать вид, что мы не знакомы. Это самое верное решение. А оскорбления Эрика я Скаю ещё припомню. Никто не имеет права смешивать с грязью представителей рода Ремерди! Тем более какой-то парень с улицы, зарабатывающий на жизнь оказанием сомнительных услуг.

Закрыв глаза, я повернулась на бок и постаралась уснуть. Вот только мысли мои неизменно возвращались к нерадивому супругу. А точнее к той единственной ночи, которую мы провели вместе.

Долгие месяцы я старалась забыть всё, что тогда случилось между нами, но безуспешно. Тело до сих пор помнило каждое прикосновение Ская, каждый его поцелуй. А стоило подумать о его губах, и меня бросало в жар. В сознании сами собой рождались далеко не самые приличные фантазии. Но если раньше это казалось просто глупыми грёзами, то теперь, когда реальный супруг обитал где-то рядом, думать о нём стало опасно.

Нет, между нами ничего больше не будет. Ни-че-го! Я ни за что не унижусь и не поддамся тому, для кого близость со мной была всего лишь объектом сделки. Мелочью, простым мимолётным эпизодом, которому он не придал никакого значения. А текст его записки, которую растерянная я нашла утром в пустом номере, до сих пор звучал его голосом в моей голове.

Скай написал: *«Спасибо за чудесную ночь, Карамелька. Будь хорошей женой. Больше ни с кем не спи за деньги».*

Настоящий гад! И оскорбил, и комплимент сделал, и напомнил, что официально я теперь замужем.

В тот момент больше всего на свете мне хотелось его ударить. А потом... поцеловать. Уходя в тот день из гостиницы, я глупо смотрела по сторонам, надеясь, что он всё ещё где-то поблизости. Следит, чтобы я благополучно добралась до мобиля и не влезла в неприятности. Но на самом деле он давно ушёл. Потому что уже получил свои деньги.

Потому что сама я была ему совершенно безразлична.

Глава 14

Скайден

Браслеты светились, не переставая. Это раздражало и заставляло нервничать. Я уже понял, что свечение активируется, если Трис где-то неподалёку. Причём в момент, когда я её обнимал, эти штуки потухли. Вот так просто взяли и отключились, тем самым окончательно меня запутав.

Карамельку свечение символов нашего брака тоже беспокоило, но, видимо, не настолько. Я был уверен, что после нашей встречи и приятной беседы с её братцем она явится сама. Ждал. Просидел весь вечер в своей комнате, а она... не пришла. Вот так просто взяла и проигнорировала! Нет, не меня, а нашу общую проблему, которую следовало решить в самые кратчайшие сроки.

Не то чтобы я расстроился. Нет. Но разозлился знатно. Хотел даже сам отправиться к ней. Благо, вовремя включился здравый смысл и напомнил, что не стоит пороть горячку, нужно сначала разобраться с этим сиянием. Вдруг оно на самом деле полезно. Или хотя бы безобидно.

Потому следующие два вечера я провёл за книгами. Изучил всё, что удалось нарыть в библиотеке по свадебным обрядам, проштудировал Паутину.

А потом решил навеститься к Шуту.

Этот тип знал немало. Но мне, увы, помочь не смог.

– Слушай, – проговорил он, разглядывая вязь из светящихся символов на моих запястьях. – Странная вещь получается.

– Не видел подобного?

– Да я о подобном даже не слышал! – выпалил он, а в его мудрых глазах появилась настороженность.

Вилли прошёл по небольшой гостиной своего маленького домика и снова повернулся ко мне.

– Не нравится мне это. Хотя... род у твоей супруги древний. Может, дело именно в ней? Я тяжело вздохнул.

– Или, что более вероятно, в тебе, – припечатал Шут.

Некоторое время мы оба молчали. Я смотрел на него, пытаюсь определить, что именно ему может быть обо мне известно. А он просто разглядывал моё лицо, будто видел впервые. И всё же никаких обличительных речей не прозвучало. Вилли снова отвернулся, подошёл к окну и задёрнул шторы.

– Думаю, малыш, тебе стоит спросить об этом у служителей храма. Лучше обратиться к кому-нибудь постарше. И не в столице.

– Почему дело может быть во мне? – не смог я удержать язык за зубами.

Но Шут лишь пожал плечами и спокойно улыбнулся.

– Откуда мне знать? Ты, Скай, тёмная лошадка. Появился тут подростком, дар у тебя ого-го, голова варит получше, чем у многих профессоров. Ты сам-то хоть иногда задумывался о собственной уникальности? – спросил он и тут же ответил: – Наверняка. Ты всё понимаешь. А знаешь куда больше, чем говоришь. И мой тебе совет: держись-ка ты и дальше в тени. Если выйдешь из неё, всё может обернуться худо.

После разговора с Шутом на душе было беспокойно. Он прав, мне нужно поменьше выделяться. А брак с Беатрис Ремерди сам по себе является огромной угрозой. Нет, её папенька меня не узнает. Видел-то в последний раз, когда я был сопливым пацаном. На отца я не похож,

во мне вообще фамильных черт почти нет. Спасибо матушке и Всевидящему, что хоть внешность прятать не нужно.

И всё же надеюсь, что встреча с лордом Ремерди не состоится никогда. Боюсь, если столкнёмся с ним нос к носу, не сдержусь и убью эту тварь. И я давно бы так и сделал, если бы мама не требовала с меня клятву не вредить ему. Не понимаю её. И вряд ли пойму.

Часы показывали шесть вечера, до темноты оставалось немало времени, потому я решил не откладывать визит в храм. А выбрал именно тот, в который сам изредка навещался. Нет, я не был набожным человеком и приходил туда не молиться. Просто именно там мне становилось хорошо, будто в этом месте на самом деле били волшебные ключи с чудесной энергией. Но главное, там крайне редко появлялись прихожане.

На арендованном стареньком мобиле я добрался до места всего за час. Оставил свой транспорт прямо на дороге, у ржавых, покосившихся ворот и огляделся. Если в самом храме возникало ощущение бьющей ключом жизни, то в его окрестностях, наоборот, царили разруха и запустение. Когда-то святилище стояло на территории загородной императорской резиденции – так называемого Мраморного дворца. В те времена тут было красиво – видел на старых фотографиях в Паутине, каким величественным казалось это место. Но теперь...

Обведя взглядом развалины, я тяжело вздохнул и направился к храму. Он стоял сиротливым островком жизни среди общей разрухи. Думаю, лишь милостью Всевидящего его не постигла судьба остальных построек. На самом деле, глядя вокруг, возникало ощущение, что этим руинам не меньше пятисот лет. И уж совсем не верилось, что ещё три десятилетия назад здесь жил император со своей семьей, устраивались балы, принимались посольства и вершились судьбы.

Если книги по истории не врут, то именно с этого места началась Белая революция. Двадцать восемь лет назад был убит последний правитель Долгарской Империи и все его наследники. Мне попадались записи очевидцев тех событий, в которых они подробно описывали происходящее. Причём мнения авторов делились диаметрально, в зависимости от того, кто на чьей стороне выступал. Я на самом деле хотел понять, что именно стало причиной столь печального исхода, бесславного конца целой эпохи.

Здесь когда-то шёл самый настоящий ожесточённый магический бой. Земля до сих пор хранила остатки той смертоносной силы. Уцелевшие постройки рассыпались во многом из-за нарушения энергетического баланса. Жуткое место.

Храм встретил меня тишиной. Войдя под высокие своды, я привычно запрокинул голову и с наслаждением втянул чуть сладковатый воздух, наполненный чистой силой. Прикрыл глаза, впитывая её в себя, и наверняка простоял бы так довольно долго, но услышал звук шагов.

– Доброго дня, юный лорд, – поздоровался низенький, скрюченный служитель в белой хламиде, перевязанной золотым кушаком. – Давненько ты меня не навещал.

Я поклонился ему и искренне улыбнулся.

– Доброго дня, алн Литто. Вы забыли, я никакой не лорд.

Да, я напоминал ему об этом при каждой встрече, но он упрямо продолжал называть меня так, как ему взбрело в голову. Этот служитель был тут один. А учитывая, что люди сюда навещались редко, он вполне мог от одиночества повредиться рассудком.

– Ты пришёл с вопросами, мой мальчик, – непонятным образом догадался старик. – Поприветствуй Всевидящего. Не буду мешать. Потом проходи в мою каморку. Угощу тебя пирогами.

И скрылся, оставив меня в пустом зале.

Нет, набожным я не был никогда, но... в этом месте словно на самом деле чувствовалось присутствие нашего Бога. Потому, подойдя к алтарю, опустился на колени и коснулся рукой позолоченной чаши у ног высокой скульптуры. Всевидящего изображали в тёмном балахоне с

капюшоном, и всегда глаза божества были закрыты или даже зажмурены. Вот такая странная ирония.

В храм следовало приходить с дарами. С чем-то, что имелось в избытке, и чем мог легко поделиться. Так сказать, от чистого сердца. У меня была только моя магия.

Сформировав довольно большой шар из чистой силы, я отправил его к чаше. И в очередной раз подивился тому, как быстро подношение исчезло.

– Спасибо, – прошептал я, тоже прикрыв глаза. – Спасибо, что бережёшь маму и Дайри. Увы, я не могу быть с ними, ты сам знаешь, что мне не выжить без этой земли. А им нельзя появляться в республике. Особенно маме. Её же могут узнать. – Вздохнул. – За себя не прошу. Сам справлюсь. Мне не привыкать. Вот только от жены фиктивной избавлюсь, и всё сразу наладится.

Словно в ответ на это заявление, браслеты на моих запястьях закололо, и появилось ощущение, что на них кто-то затянул тонкие удавки. И как такое понимать?

– Мы не пара, – сказал в голос.

Браслеты обдало жаром, да таким, будто они целиком состояли из раскалённого железа.

– Нет! – я резко вскочил на ноги и выпалил зло: – Она дочь человека, предавшего моего отца! Я не свяжу с ней жизнь!

Решительно развернувшись, отправился к неприметной дверце, ведущей в комнаты слуги. И, может, мне показалось, но за спиной прошелестело едва различимое «Глупец».

Глава 15

Беатрис

Несколько учебных дней пролетели, как одно мгновение. Я всеми силами старалась влиться в учёбу, привыкнуть к новой жизни. Мне нравилось в ней всё, кроме некоторых вещей: шумных соседей за стеной, отвратительной еды в столовой и невозможности выйти в город.

Прошлым вечером я вообще легла спать голодной, потому что ректор своим неожиданным приказом запретил доставку еды студентам из ресторанов. Но утром на мутную густую жижу, кем-то по ошибке названную кашей, всё равно смотрела без малейшего аппетита. В этот момент я искренне ненавидела своё вынужденное заточение и проклинала тот момент, когда согласилась дать отцу клятву.

А ведь мои девочки сейчас завтракали дома. Или в нашей любимой кофейне «Мармеладка». И только я была вынуждена сидеть здесь и гипнотизировать кашу, надеясь, что случится чудо, и она неожиданно станет съедобной. Ну почему студенческое кафе открывали только в десять?

– Беатрис, доброе утро, – отвлек от невесёлых мыслей женский голосок.

В столовой я всегда сидела одна. Мои подруги и друзья обходили это место стороной, а общества остальных я не искала, как и они моего. Оттого оказалось особенно удивительно услышать, что ко мне кто-то обратился.

Подняв взгляд, уставилась на смутно знакомую пухленькую шатенку и не сразу вспомнила, что она – староста моей группы. Как же её зовут? Марда? Мирда? Мурда?

– Доброе утро, – я нацепила на лицо приветливую улыбку. – Ты что-то хотела?

Та кивнула и, не озаботившись позволением, просто уселась на соседний стул. Она была бледна и чем-то явно взволнована. Наверное, у неё что-то случилось. Может, деньги срочно понадобились? Ума не приложу, зачем она завела со мной разговор, если дело не в деньгах.

– Меня утром вызывал наш куратор. Сообщил печальное известие, – начала она. – Он просил не распространяться, но я решила, что ты имеешь право знать.

В душе начала подниматься паника. О чём она? Что имеет в виду? Что-то с отцом?

– Позавчера пропала Марика Зейтен. А сегодня ночью её едва живую нашли полицейские. Кто-то заставил перегореть её дар.

Я сглотнула и уставилась на старосту в полной растерянности. Как? Как такое возможно? Почему власти вообще допустили подобное?!

– Ты... уверена? – проговорила дрожащим голосом.

– Увы, – кивнула девушка. – Больше она не сможет учиться с нами. Даже если поправится, магом ей всё равно не быть.

– Она поправится! – рявкнула я.

– Конечно, – староста, понимающе кивнула. – Ещё куратор просил меня передать всем аристократам нашей группы, чтобы не выходили ночью на улицу и не оставались одни. Будь осторожна, Беатрис.

После чего поднялась и ушла обратно за свой столик, где её дожидались подружки, оставив меня оглушённую этой дикой новостью. Сейчас я ненавидела необходимость держать лицо. Мне было страшно, но приходилось делать вид, что всё в порядке.

Медленно встала и направилась к выходу.

До лекции оставалось около двадцати минут, студенты спешили к учебным корпусам, улыбались, болтали, и никому из них не было дела до того, что какой-то ненормальный уни-

чтожил будущее моей подруги. Да, мы сдружились не так давно, но знали друг друга несколько лет.

А ведь Марика так гордилась своим даром...

Всё причитала, что с её данными следовало поступать в академию в Карфитском Королевстве. Ну почему она так не сделала? Почему не уехала туда? Тогда сейчас бы с ней точно было всё в порядке.

Я брела по опустевшей аллее, ведущей к общежитию. А перед глазами стояло улыбочливое лицо этой кучерявой брюнетки. Когда у неё на практических занятиях выходило создать какую-нибудь особенно энергозатратную руну, она радовалась, как ребёнок, и совсем не была похожа на чопорную леди.

Но теперь ничего этого не будет. Потому что дара у неё больше нет.

– Карамелька? – меня кто-то поймал за руку. Подняв взгляд, я обнаружила, что уже иду по лестнице общежития, а передо мной стоит Скай. – Ты в порядке?

Мне следовало сказать «да», изобразить дежурную улыбку и продолжить путь. Ведь ни одна леди не имеет права показывать свои переживания и эмоции посторонним. Но...

– Нет, – ответила я, едва подавив всхлип. Потом обогнула парня и направилась дальше по лестнице.

Он догнал почти сразу и снова заставил остановиться. Пристально посмотрел в глаза, вдруг взял за руку и повёл в сторону бокового коридора.

– Куда мы? – спросила с полным равнодушием.

– Приводить тебя в чувства, – ответил он.

Я пожала плечами и пошла с ним. И только когда мы оказались в маленькой, но чистой и светлой спальне, спохватилась и тут же активировала свой фонап.

Первым делом вызвала Лину. К счастью, та ответила сразу и заверила, что с ней всё хорошо. Потом я же набрала номер Карлы. Эта негодяйка соизволила принять мой вызов только с третьего раза. Оказывается, она проспала, и вообще не собиралась сегодня идти на занятия.

Последним я вызвала старшего брата.

– Беата? Что случилось? Голос у тебя ужасный, – взволнованно выдал Эрик.

– У тебя всё хорошо? – спросила я, проигнорировав его вопрос.

– Да, – удивлённо бросил он. – Что со мной вообще может произойти?

– Всё, что угодно! – ответила даже немного грубо. – Ладно. Будь осторожен. Не выходи ночью один.

– Эй, сестрёнка, что с тобой? – теперь в его голосе слышался испуг. – Где ты? Я сейчас приду.

– Не нужно, – вздохнула и посмотрела на Ская, стоящего рядом. Он смотрел с неодобрением и немым вопросом. – Поговорим вечером. Я неважно себя чувствую. На учёбу сегодня не пойду.

И отключилась, пока брат не успел ничего больше сказать.

В комнате стало тихо. Сдерживать ком в горле больше не осталось сил. И, зажмурившись, я спрятала лицо в ладонях.

– Да ладно тебе, Карамелька, – донёсся до меня полный удивления голос Ская. – Ты что, реветь вздумала? Учти, свою жилетку мочить не позволю, мне в ней ещё на занятия идти.

– Вот и иди, – ответила, отвернувшись от него. – И я не реву.

Но вырвавшийся всхлип в корне опроверг моё утверждение. И при любом другом мужчине я бы себе подобного не позволила, но Скай воспринимался мной совершенно иначе. Я доверяла ему где-то на уровне подсознания, словно он на самом деле был моим мужем. Тем, кого я выбрала душой.

– Эй, Беатрис, – он подошёл ближе, мягко опустил ладони на мои плечи. А потом развернул к себе лицом и обнял.

Я даже не подумала сопротивляться, наоборот, прильнула к нему, как к родному. И всё же спрятала лицо у него на груди. Слезы полились настоящим водопадом, будто до этого момента их удерживал какой-то заслон. Я никогда не была такой плаксой, а если и позволяла себе мгновения грусти, то лишь наедине с собой. Но и на моих подруг раньше никто не нападал. Моей самой большой неприятностью была перспектива выйти замуж за выбранного отцом лорда.

Кажется, лишь сегодня я осознала, что мне и моим близким на самом деле грозит реальная опасность. Потому и сорвалась.

– Давай, Карамелька, успокаивайся. Прекращай разводить тут сырость, – с доброй иронией говорил Скай, легко поглаживая меня по спине. – Нам, между прочим, поговорить надо. А лучше как можно скорее развестись.

Я чуть отстранилась и посмотрела на него заплаканными глазами. Мой фиктивный супруг на самом деле был в серой жилетке... надетой поверх чёрной рубашки. И даже галстук имелся, что в корне не вязалось с его привычным образом.

И да, его одежду я всё-таки намочила, но Скай, кажется, не придал этому никакого значения.

– Ты узнал, почему светятся татуировки? – спросила севшим голосом.

– Узнал, – кивнул он и легко стёр мокрые дорожки с моего лица. – Увы, Карамелька, ответ тебе вряд ли понравится. Мне он не нравится совершенно.

Глава 16

Скайден

Я собирался поговорить с Карамелькой ещё вчера, сразу после беседы со служителем. Но пока заскочил к Шуту, у которого неожиданно появился для меня заказ, пока обсудил с ним все нюансы будущей работы, пока выяснил подробности о личности заказчика... наступила полночь. Понятное дело, что в такое время идти к Трис было глупостью: или она просто меня не впустит, или не захочет слушать.

В общем, разговор пришлось отложить до следующего дня. Я рассчитывал словно невзначай столкнуться с ней в коридоре и передать записку с указанием места и времени встречи. Но Всевидящий, кажется, всё-таки решил хоть немного помочь и столкнул нас с супругой прямо на лестнице общежития, да ещё и в момент, когда там никого больше не было.

Я немного проспал, потому опаздывал на первое занятие. Спускался быстро, на ходу застёгивая пуговицы жилета. Замдекана попросил сегодня одеться прилично, так как во второй половине дня нашей группе предстояло провести для первокурсников экскурсию по факультету. У меня даже возникла мысль именно там поймать Карамельку.

Велико же было моё удивление, когда она встретилась мне значительно раньше. Путь держала явно совсем не на учёбу, а выглядела так, будто её оглушающей руной приложило.

Трис попыталась пройти мимо, но я просто не мог упустить такой шанс. Повёл к себе, и та пошла без вопросов. Даже не поинтересовалась, куда и зачем мы идём. А когда принялась связываться с подругами и задавать им странные вопросы, я понял, что Карамелька всерьёз напугана.

А вот её слёз не ожидал никак. Она же аристократка! Леди. Такие вообще плакать не умеют. Мне иногда казалось, что у них ещё в детстве слёзные железы атрофировались. Но Беатрис Ремерди рыдала по-настоящему. И чувствуя, как она прижимается ко мне, будто ища защиты, как вздрагивает её тело, у меня душа в узел стянулась.

Нет, я к женским слезам всегда относился спокойно. Мне было откровенно плевать на те водопады, что дамочки всех возрастов разводили по поводу и без. Я даже на плач сестрёнки реагировал равнодушно. И до этого момента единственной женщиной, чьи слёзы меня как-то трогали, была мама.

Осознав, что меня по каким-то неведомым причинам беспокоит состояние Трис, я мысленно выругался. Хотел отодвинуть её от себя... но она так доверчиво плакала на моей груди, что пришлось подавить это желание. И мысль отвлечь её разговором о нашей общей проблеме пришлась как нельзя кстати.

– Скай, что с татуировками? – спросила Карамелька, глядя на меня своими блестящими от слёз синими глазами.

Только сейчас я сообразил, что она всего на год или два старше моей Дайрисы. Всевидящий, подумать только! Юная же совсем... и в такие неприятности влезла. И это я сейчас о себе.

– Вчера беседовал с одним старым служителем, – начал я, – ...рассказал ему о свечении знаков, и он раскрыл мне причину такого странного явления.

Она слушала внимательно. Смотрела с переживанием, и так захотелось снова её коснуться, но я наоборот отступил. Мне совсем не нужна эта неуместная симпатия. Не к дочери Ремерди.

– Понимаешь, Карамелька... – проговорил, неспешно пройдясь по комнате.

Сейчас собственная спальня, в которой я провёл последние четыре года, неожиданно показалась дико тесной. Маленькой, бедной. Настоящей лачугой. Трис точно к такому не привыкла.

Да что за глупость?! Разве меня должно это волновать? Не должно! Но какого-то демона волнует.

– Выбирая себе фиктивного супруга, ты ставила условие, чтобы он имел сильный дар. Я понимаю, что тем самым надеялась обезопасить себя. Хотела добиться максимально крепкого союза, который никто посторонний расторгнуть не сможет. Вот только ты, милая, кое-чего не учла.

– И чего же? – она уже не всхлипывала. Слёзы тоже почти высохли, и только чуть припухшие и покрасневшие глаза напоминали о недавнем срыве.

– Такие браки скрепляет именно магия, и при участии нашего незабвенного Бога. И молодожёнам рекомендуется первые пару месяцев проводить вместе, желательно постоянно находиться рядом друг с другом. Тогда их внутренние энергии сливаются, и союз становится полным. Нерасторжимым.

– К чему ты клонишь? – настороженно поинтересовалась девушка.

Она обвела мою комнату растерянным взглядом и, подойдя к кровати, присела на её краешек. Так скромно и немного смущённо, что мне дико захотелось её на эту самую кровать уложить.

– Да к тому, куколка, – бросил раздражённо, – что свечение наших татуировок – ни что иное, как призыв быть ближе. Твоя магия тянется к моей. При каждом нашем общении, при каждой встрече, касании, они сливаются всё сильнее. И если мы не расторгнем брак в ближайшее время, то...

– Развестись не получится? – в её голосе прозвучало недоверие.

– Именно, – усмехнулся я. Подошёл к ней, наклонился к самому её лицу и, остановившись в паре сантиметров от её губ, проговорил: – И останешься ты супругой плебея-бедняка. Беатрис Вайд. И уж точно не леди.

Она вздрогнула, но взгляда не отвела. Смотрела мне в глаза, а казалось, вглядывалась в самую душу. А потом усмехнулась и неожиданно выдала:

– Ты настолько этого боишься?

– Я?! – вот теперь она меня удивила. – Конечно. Ведь мне за это больше никто не заплатит. А твой папёнка может и вовсе быстро превратить дочь во вдову.

– Вот уж вряд ли, – с холодным скепсисом бросила Трис. Она уже окончательно успокоилась и вернула себе вид истинной леди. Даже и не верится, что пять минут назад рыдала на моей груди. – Учитывая нынешнюю ситуацию с магами в стране, и твой дар, который точно сильнее моего, наш брак имеет неплохие перспективы. Отец, конечно, поворчит, но в итоге всё равно тебя примет. Думаю, даже позволит взять нашу фамилию. И будешь ты Скайден Ремерди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.